все страны

Е. ВЕЙТ

АФГАНИСТАН

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ

ВСЕ СТРАНЫ

Е. ВЕЙТ

АФГАНИСТАН

2-е ПЕРЕРАБОТАННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ
ИЗДАНИЕ

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
МОСКВА 1929 ЛЕНИНГРАД

Отпечатано
в 7-й типографии
„ИСКРА РЕВОЛЮЦИИ"
Мосполиграфа.
Москва, Арбат, Филипповск., 13.
З. Т. 564. Тираж 6.000.
Мосгублит № 38.718.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателя брошюра является 2-м изданием одноименной брошюры, выпущенной в 1926 г. По сравнению с 1-м изданием, 2-е издание выходит в значительно расширенном виде: добавлен целый ряд глав, расширены прежде существовавшие. В значительной мере изменилось и содержание брошюры — она пополнена новым материалом о событиях, происшедших в Афганистане в последние 2 года. Особое внимание при этом уделено последним афганским событиям конца 1928 и начала 1929 гг. Автором также учтен ряд замечаний, полученных от рецензентов и читателей. В частности, согласно пожеланиям читателей, брошюра снабжена рядом фотографий и 2 кроками.

Сейчас события в Афганистане носят еще самый неопределенный характер. Попрежнему в Кабуле царствует Баче-Сакао и реакционеры, а в Кандагаре вокруг падишаха Амануллы группируются национально-прогрессивные элементы, готовясь вступить в бой с реакцией. Однако уже в ближайшем времени следует ожидать изменения

положения. Знатоки Афганистана утверждают, что как только стаят снега в горных перевалах, гражданская война в Афганистане вступит в свою решающую фазу. Таким образом, в ближайшем времени Афганистан станет, повидимому, вновь ареной весьма важных событий, которые разрешат вопрос — быть или не быть независимому национально-прогрессивному Афганистану.

Москва, 12 марта, 1929 г.

Е. Вейт

I

ЧТО ТАКОЕ АФГАНИСТАН?

Внешний облик страны. — Общая характеристика политического положения Афганистана в довоенное время. — Афганистан под знаком прогрессивного развития.

В середине необ'ятного азиатского материка, там, где высятся горные цепи высочайшего в мире плоскогорья — Гиндукуша, находится Афганистан, что означает — «страна афганцев». Это по преимуществу горная страна — «Азиатская Швейцария». Некоторые части Афганистана похожи на горные цепи и ущелья Кавказа. Другие части страны имеют несколько иной вид — вместо гор имеются обширные песчаные пустыни и озера с соленой водой; летом, когда вода в этих соленых озерах высыхает, на месте их образуются огромные солончаки — пустынные степи, покрытые сверкающей на солнце солью. В зависимости от поверхности меняется и растительность страны. На высоких плоскогорьях обычно почти нет растительности. Лишь на более низколежащих хребтах имеются

нагорные леса. В низменностях же, там где пустыни и солончаки, растительность очень скудная. В этих районах страны растут только такие растения, как можжевельник, ивы и различные засухоустойчивые травы. Лишь в немногих частях страны, в долинах, где есть вода, внешний вид страны меняется. Где это позволяет природа, мы находим прекрасные фруктовые сады, поля, огороды.

Китайская стена существовала не только вокруг великой Китайской империи. Совсем еще недавно, до мировой войны, такой стеной — только не в буквальном смысле, а в переносном — был окружен и Афганистан. «Запретный Афганистан», как его называли иностранцы, точно так же, как некогда Китай, не разрешал иностранцам за редкими исключениями путешествовать и проживать в его пределах. Может быть, всего лишь нескольким стам европейцев удалось за все время существования прежнего афганского государства побывать в этой малоисследованной, таинственно-загадочной для чужеземцев стране.

Что же представлял собой этот «запретный Афганистан»? Это было типичное восточное мусульманское государство, с почти первобытной хозяйственной и социальной структурой. Вся страна возглавлялась эмиром (князем), деспотически управлявшим ею, как своей вотчиной, при помощи различных ханов — крупных землевладельцев, безжа-

лостно эксплоатировавших темного, забитого и бесправного афганского крестьянина и скотовода.

Почему Афганистан так ревниво стремился сохранить свою обособленность от внешнего мира?

Вся экономическая жизнь старого Афганистана носила преимущественно натуральный характер. Хозяйственная связь с другими странами была чрезвычайно слаба. Не испытывая особой нужды в развитии широких экономических сношений с внешним миром, Афганистан воздерживался и от интенсивных политических сношений с иностранными государствами, справедливо опасаясь, что установление тесных политических связей с ближайшими соседями — царской Россией и Англией, повлечет за собой политическую зависимость от них.

В конце концов, после вековой борьбы Афганистан все же не смог устоять против натиска и козней своих империалистических соседей. По соглашению 1907 г. между царской Россией и Англией (на этом мы еще остановимся ниже) Афганистан был фактически отдана на съедение Англии, и ему предстояло в будущем превратиться в одно из британских владений. Лишь Октябрьская революция в России и мощная волна национально-освободительного движения, охватившего после мировой войны весь Ближний и Средний Восток, спасли Афганистан от этой горькой чаши и дали ему возможность пойти по иному историческому пути.

После завоевания в войне с Англией в 1919 г. своей полной независимости Афганистан прочно стал на путь модернизации и прогресса, ломки прежних архаичных хозяйственных и социальных форм. Правда, в своем хозяйственном и социальном развитии Афганистан находится еще далеко позади многих других стран Востока: Египта, Персии, Турции. *В настоящее время Афганистан переживает процесс вытеснения феодальных форм в хозяйстве и социальной жизни, перестраиваясь в капиталистическое государство.* Основные процессы, характерные для хозяйственной и социальной жизни более развитых колониальных и полуколониальных стран Востока — усиление элементов капиталистического и промышленного развития и т. п. — наблюдаются и здесь, но в зачаточном состоянии или в значительно меньшей степени, чем в других странах Востока. Вместе с тем и классовые противоречия складываются в этой отсталой стране в несколько иной форме, чем это наблюдается в других колониальных и полуколониальных странах. В основном здесь, в Афганистане, наблюдается в наши дни эра своеобразного просвещенного абсолютизма: монархическая власть падишаха, балансируя между богатыми скотовладельцами, землевладельцами, торгово-капиталистическими элементами и косным крестьянством и ско-

товодческим населением и получая, как кажущийся посредник, на время известную самостоятельность по отношению ко всем этим социальным группам, проводит политику ускорения процесса создания буржуазного афганского государства. В своей деятельности, направленной

Общий вид столицы Афганистана — г. Кабула.

к созданию централизованного буржуазного государства, падишах Афганистана, Аманулла, встречает решительное противодействие со стороны феодальной реакции, поддерживаемой английским империализмом. В начале 1929 г. силы этой феодальной реакции восторжествовали — временно.

ибо ликвидация ныне господствующей в Кабуле клики реакционных мятежников, изменников по отношению к своей стране, опутавших отсталое крестьянство и первобытные скотоводческие племена, исторически неизбежна. В то же время Аманулла, с чьим именем теснейшим образом связана переживаемая Афганистаном за последнее десятилетие эпоха реформ, конечно, не является «революционером на троне», «королем-социалистом», каким его пытаются изобразить некоторые не в меру впечатлительные буржуазные исследователи и журналисты.

АФГАНИСТАН В ПРОШЛОМ

Значение географического положения и внешнеполитических факторов в истории Афганистана. — Важнейшие исторические события на территории Афганистана до образования современного Афганского государства: империя Газневидов, нашествия Чингиз-хана и Тимура, переселение афганских племен на территорию Афганистана, великие моголы, персидские походы. — Образование при Ахмед-шахе (1747 г.) нынешнего Афганского государства. — Англо-русское соперничество в Афганистане. — Абдуррахман-хан. — Англо-русское соглашение 1907 г. — Мировая война и Афганистан. — Переворот 1919 г. — Третья англо-афганская война. — Независимость.

Не найдется, пожалуй, другой страны в исторических судьбах которой играли бы столь важную роль *внешнеполитические факторы*. Это обстоятельство об'ясняется, с одной стороны, географическим положением Афганистана, а с другой — хозяйственным и политическим значением сопредельных стран.

Расположенный в центре Азии, Афганистан во все исторические времена имел огромное значение

в жизни народов Ближнего и Среднего Востока. Еще в древности через Афганистан проходили пути, по которым тянулись торговые караваны с Запада в различные страны Востока и по которым шло переселение народов. По этим же путям в свое время продвигались на Индию войска различных завоевателей — Александра Македонского, скифов, Махмуда Газневийского, Тамерлана, Бабура, Надир-шаха и многих других. Все эти явления об'ясняются тем, что горы Афганистана пересечены многочисленными перевалами и горными тропами, соединяющими между собой Туркестан, Персию и Индию и являющимися как бы мостом между Индией и Европой. Лишь после открытия Васко-де-Гамой морского пути в Индию, Афганистан, начиная с конца XVIII века, постепенно утрачивает свое до того времени первостепенное транзитное значение.

С другой стороны, на исторических судьбах Афганистана в сильнейшей степени отражались события, происходившие в различные исторические эпохи в соседних с Афганистаном странах. События в Персии, Индии и Туркестане обычно вовлекали в свою орбиту отдельные сопредельные районы Афганистана, и судьбы его оказывались тесно связанными с историей соседних государств.

Если говорить об историческом прошлом современного Афганистана, то прежде всего следует

иметь в виду, что нынешний Афганистан, не составляющий ни по географическим, ни по этнографическим, ни, наконец, по хозяйственным условиям единого целого, как самостоятельное государственное образование, существует сравнительно недавно — примерно с середины XVIII века. До этого времени на территории нынешнего Афганистана существовали различные мелкие туземные государства, а иногда отдельные районы Афганистана (так, например, его западная и южная часть) входили в состав Персии, Индии и других более мощных соседних государств. Правда, в отдельные исторические эпохи территория нынешнего Афганистана переживала одни и те же хозяйственные, социальные, политические и культурные процессы. Так, около тысячи лет назад (начало XI в.) на территории нынешнего Афганистана существовала монархия Газневидов, государство с сильной централизованной государственной властью. В тот период времени Афганистан находился на сравнительно высокой ступени хозяйственного и культурного развития: население вело оседлый образ жизни, процветало земледелие, имелись многолюдные города. Археологические изыскания свидетельствуют, что в те времена в Афганистане существовали мощные ирригационные сооружения, богатые архитектурные постройки и т. д. Города Балх, Герат и Газни являлись крупными куль-

турными центрами, не уступавшими Мерву, который в то время славился во всей Средней Азии своими прекрасно оборудованными больницами, библиотеками, и т. д.

С распадом монархии Газневидов (середина XII в.), нашествием на Афганистан в начале XIII века монгольских орд Чингиз-хана (1221 г.), а в начале XIV века отрядов Тимура, резко меняется внешний вид страны: города разрушаются, огнем и мечом уничтожается сельское население, вся страна приходит в упадок. Примерно к этому времени относится весьма важный момент: заселение территории нынешнего Афганистана афганскими племенами, переселившимися сюда из района Сулеймановых гор. Потомки этих переселенцев, слившихся впоследствии с остатками коренных жителей, и образуют собственно те этнические элементы, из которых состоит в настоящее время афганская нация. К этому времени, т. е. к XIV—XV веку, на землях нынешнего Афганистана проживало около 400 племен кочевников, которые не были об'единены между собой. Каждое племя, возглавляемое своим предводителем — вождем, мало считалось со своим соседом, предпочитая жить так, как это диктовалось узко племенными интересами. Предводители кочевых племен обычно не пользовались большой властью

над своими подданными, а были лишь как бы старшими среди равных. Таким образом, здесь существовал первобытный патриархально-родовой строй с оттенком своеобразной демократии. Только в отдельных районах, где население вело оседлый образ жизни, занимаясь земледелием, огородничеством и садоводством, существовали мелкие княжества — ханства, главы которых — ханы — имели неограниченную власть над своими подданными и пользовались ею для безжалостной эксплоатации населения.

Уже обращение в мусульманство в IX веке отдельных народностей, населявших в то время Афганистан, создало между ними на религиозной почве известную общность. Последовавшее, примерно, в XIV веке переселение афганских племен из района Сулеймановых гор на территорию нынешнего Афганистана и смешение их с местными коренными жителями привели к образованию афганской народности и послужили одной из предпосылок возникновения будущего афганского государства. В это время появляется и самое название страны — «Афганистан». Но затем происходит завоевание территории нынешнего Афганистана империей великих моголов (XVI—XVII век), узбеки захватывают северную часть Афганистана — Бадахшан, а персы — Кандагарский район. Эти нашествия несколько отдаляют момент образования Афганского

государства. Только в начале XVIII века два сильнейших афганских племени — Гильзаи и Дурани изгоняют персов и сами вторгаются в Персию. Последовавшее затем кратковременное нашествие на Афганистан персидского шаха Надира не меняют намечающихся путей образования Афганского государства, и в 1747 г. Ахмед шах из клана Дурани (династия нынешних монархов Афганистана) создает обширное государство, в которое входят, помимо собственно Афганистана, также Хоросан, Кашмир, Синд и Пенджаб. Это вновь основанное государство, однако, не имело никакой исторической преемственности по отношению к ранее существовавшим на территории Афганистана государственным образованиям, являлось доподлинно новым государством. После смерти Ахмед шаха (1773 г.) Афганистан в течение пятидесяти лет переживает период междоусобиц, и страна опять распадается на большое количество самостоятельных княжеств — ханств. Таковым было в общих чертах положение Афганистана к началу XIX века.

К этому времени начинает изменяться международная обстановка в странах, граничащих с Афганистаном. В Индии англичане начинают все более и более забирать в свои руки отдельные туземные княжества. На севере, в Средней Азии, появляется царская Россия, начавшая покорение Туркестана. К концу XVIII века Англия еще не закончила за-

воевания всей Индии. Из опасения, что индусы могут найти поддержку среди племен Афганистана, она старается ослабить Афганистан и отвлечь внимание афганцев от богатой Индии. С этой целью Англия стремится натравить Персию на Афганистан. Неоднократные персидские походы того времени на Афганистан, связанные большей частью борьбой за Герат (самый крупный город в плодородной северо-западной части Афганистана), в значительной степени об'ясняются английской провокацией. Однако после того, как Наполеон I начинает разрабатывать план нападения на Индию путем похода через Персию и Афганистан и нападения на Индию с севера и после попыток царской России прочно внедриться в Средней Азии (в Туркестане), Англия круто меняет свою политику по отношению к Афганистану. В противовес и в противодействие планам нападения на Индию со стороны Персии через Афганистан, Англия начинает поддерживать Афганистан в его борьбе против Персии. С этой целью Англия заключает в 1809 г. договор с Афганистаном, согласно которому она обязывается помочь афганцам в случае нападения на них персов. Такие же договоры Англия заключает с Афганистаном и позднее — в 1855 и в 1869 гг.

Тем временем, однако, царская Россия начинает сильнее укрепляться в Средней Азии, покоряя одно

за другим туземные туркестанские ханства. Эти события заставляют Англию обратить особое внимание на то, что происходит к северу от Афганистана; опасаясь дальнейшего продвижения царской России в Средней Азии, возможного захвата и завоевания Афганистана царской Россией, Англия спешит сама укрепиться в Афганистане или во всяком случае иметь Афганистан на своей стороне.

Как для царской России, так и для Англии Афганистан представлял интерес не как богатая в хозяйственном отношении страна. Такой страной Афганистан не может считаться сейчас, не мог считаться и в те времена, несмотря на то, что в недрах Афганистана имеются ценные ископаемые, которые могли бы представлять интерес и для царской России и для Англии. Для этих двух хищнических государств Афганистан был важен как подступ к Индии, этой важнейшей и богатейшей колонии Британской империи. Стратегическое значение Афганистана, учтенное как царской Россией, так и Англией, и вызывало возникновение между ними ожесточенного соперничества из-за обладания этим плацдармом в Азии, наложившего свой особый отпечаток на будущую историческую судьбу страны. К чему сводилась политика Англии в Афганистане? Англия в основном стремилась добиться преобладающего влияния в Афганистане. С этой целью она много раз вела переговоры

с афганцами, пытаясь склонить их на свою сторону. Но когда дипломатические переговоры не приводили к желательным результатам, Англия прибегала к помощи вооруженной силы и старалась покорить страну. Этими мотивами можно об'яснить возникновение войн, которые Англия вела против Афганистана с 1838 по 1842 г. и с 1878 по 1882 г. Одним словом, будь то путем дипломатических переговоров, будь то путем военных нападений, Англия — не мытьем, так катаньем — старалась сделать из Афганистана своего рода английскую заставу против возможного нападения царской России на Индию. Необходимо упомянуть, что мысль о походе на Индию была в свое время весьма популярна в среде царской военщины, и опасения Англии по поводу намерений царской России использовать Афганистан в интересах похода на Индию имели под собой серьезные основания. Действительно, царская Россия, в свою очередь, также всеми способами стремилась внедриться в Афганистан, прибегая в общем к тем же средствам, что и Англия. Подобно англичанам, она отправляла в Афганистан дипломатические миссии, например, в 1839 г. в период англо-русских обострений, предшествовавших Крымской кампании, формально в ответ на посылку эмиром Дост Мухаммед ханом своей миссии в Россию, в Афганистан был командирован поручик Виткевич; в 1878 г., неза-

долго до заключения Сан-Стефанского договора с Турцией, в Афганистан, отчасти с целью оказать известное давление на Англию в турецком вопросе, был послан с миссией генерал Столетов. Но когда работа дипломатических миссий не приводила к желательным результатам, царская Россия старалась вооруженной силой упрочить свое положение в Афганистане, заставить Афганистан считаться с его могущественным северным соседом. Отсюда — различные пограничные инциденты на северной границе Афганистана: нападение на афганцев генерала Комарова 30 марта 1885 г., пограничный инцидент в 1893 г. у Соматаши, провокационным способом вызванный полковником Ионовым, и ряд других. Эти инциденты, между прочим, зачастую использовались в своих интересах английской дипломатией, не жалевшей красок при описании афганцам тех опасностей, которые угрожали им со стороны царской России.

Так как попытки Англии подчинить себе полностью Афганистан не увенчались успехом и наталкивались всякий раз на решительное и геройское сопротивление афганцев, то Англия в конце концов пришла к решению создать из Афганистана буферное государство, дружественное Англии и достаточно сильное для того, чтобы дать отпор царской России или Персии в случае нападения на него. Такая политика Англии помимо указанных

причин была вызвана и тем, что полный захват и закабаление Афганистана были весьма невыгодны для Англии, так как, в случае захвата Афганистана вооруженной силой, Англии пришлось бы нести огромные расходы по содержанию в нем своих войск и по подавлению постоянных восстаний со стороны свободолюбивых афганцев. А между тем сам Афганистан не мог бы оплатить всех этих расходов, ибо страна была бедна, поскольку земледелие в ней было слабо развито, а промышленности вообще не было.

В общем и целом английская политика «усиления» и «укрепления» Афганистана облегчила возможность прочного об'единения многочисленных афганских племен под властью эмира Абдуррахмана (1880—1901 гг.), афганского «Петра Великого». При эмире Абдуррахмане в стране господствовало сравнительное спокойствие. Держа всю страну в ежовых рукавицах, эмир Абдуррахман принимал меры к тому, чтобы урезать власть отдельных подчиненных ему князьков, безжалостно эксплоатировавших население, он содействовал развитию торговли и делал попытки наладить денежное хозяйство.

Эмир Абдуррахман заботился и о внешней защите своей страны. Взамен прежних иррегулярных военных отрядов отдельных племен, он стремился создать регулярную армию. Им же были

выстроены оружейные мастерские и возведены некоторые укрепления на русско-афганской границе. Правда, в своей работе Абдуррахман зависел в очень сильной степени от Англии, поскольку Англия помогала ему в финансовом отношении, выдавая ежегодно определенную сумму денег, но тем не менее Абдуррахман не становился целиком и полностью слугой англичан в Афганистане. Наоборот, он всегда относился к Англии с известным недоверием и опаской, — правда, меньшей, чем к царской России. Вообще к иностранцам Абдуррахман относился с большим недоверием, не разрешая им в'езда в свою страну, и за все это время в Афганистане смогло побывать только несколько европейских врачей и инженеров. Даже английскую миссию эмир не допускал в свою страну. В общем, к началу XX века, к моменту смерти Абдуррахмана, Афганистан был уже единым, централизованным государством, имевшим армию, примерно, в 60 тыс. человек, не считая иррегулярной конницы и пехоты, которых должны были собирать и выставлять ханы отдельных племен.

После смерти Абдуррахмана отношения между Англией и Афганистаном временно ухудшились. Но уже 22 марта 1905 г. между новым эмиром Хабибуллой ханом (1901—1919 гг.) и главой английской чрезвычайной миссии Деном был заключен дого

вор, которым были закреплены прежние «дружественные» отношения между этими двумя странами.

18 (31) августа 1907 г. произошло весьма важное событие в истории Афганистана: между вековыми соперниками — Россией и Англией — было подписано соглашение о средне-азиатских делах, по которому Россия отказывалась от своей заинтересованности в афганских делах, соглашаясь при своих сношениях с Афганистаном пользоваться исключительно посредничеством Англии и ее представителей. В результате этого соглашения Англия получила контроль над внешними сношениями Афганистана и стала фактически его хозяином.

Такое положение продолжалось до начала мировой войны. В начале войны Афганистан об'явил воюющим государствам, что он не будет участвовать в военных действиях на чьей-либо стороне, но в то же время он стал делать слабые, неуверенные попытки сбросить с себя контроль Англии в области внешних сношений. Эта политика выявилась в факте приема в Кабуле Хабибуллой ханом в 1915 г. германо-австрийской миссии Нидермейера — Хентига, в состав которой помимо германских и австрийских офицеров входили также один турецкий офицер и несколько революционно настроенных индусов. Миссия Нидермейера — Хентига стремилась вовлечь Афганистан в активное участие в ми-

ровой войне на стороне германо-австро-турецкой коалиции. Она имела лишь частичный успех, заключавшийся в том, что Афганистан стал как бы базой в Средней Азии для агитации против союзников, что заставляло Англию с большей опаской наблюдать за положением в Индии. Наконец, здесь же, в Афганистане, по инициативе турок, во время войны велись переговоры между восточными государствами об об'единении мусульманских государств Востока для освобождения от ига европейцев. Такое об'единение, правда, не было осуществлено, но переговоры, которые велись в Афганистане по этому вопросу, причинили английским колонизаторам не мало волнений и беспокойств.

Уже во время империалистической войны в Афганистане стали наблюдаться новые влияния, течения, сдвиги. Постепенно и туда проникли идеи младотурецкой революции, отзвуки конституционного движения в Персии, отголоски глухой борьбы против британского империализма в Индии и брожения и беспорядков против царского режима в Средней Азии. Эмир Хабибулла хан, правивший в то время Афганистаном, крайний реакционер по своим политическим воззрениям, не пользовался в стране таким авторитетом, как его предшественник Абдуррахман хан. К тому же взяточничество и протекционизм, свившие себе прочное гнездо вокруг эмирского трона, а главное — зависимость от Англии

возбуждали сильное недовольство не только среди различных слоев населения — крестьянства, ремесленников, купечества и чиновничества, но и среди самых влиятельных групп страны — военщины и возглавлявшей последнюю племенной и служилой аристократии. В результате вскоре после окончания мировой войны в Афганистане возникает движение за независимость, за проведение реформ, долженствующих ограничить произвол Хабибуллы хана и его ставленников. Идейным вождем и вдохновителем этого движения становится один из сыновей Хабибуллы хана — А м а н у л л а (род. в 1891 г.), создавший во время мировой войны вокруг себя небольшую группу сочувствующих — младоафганцев.

Пока существовала царская Россия, естественно, не могло быть и речи ни о борьбе с английским империализмом, ни о проведении в стране радикальных реформ. Афганистан, находившийся между молотом в лице Англии и наковальней в лице царской России, в случае возникновения в нем внутренней борьбы был бы просто захвачен Англией и превращен в ее колонию или же поделен между Англией и царской Россией. Но вот наступает Октябрь 1917 г. В России социальная революция. Слухи об этом великом событии, которое действительно потрясло весь мир, докатываются постепенно и до далекого и обособленного Афганистана. Видя исчезновение угрожавшей Афганистану опас-

ности с севера и инстинктивно чувствуя в лице Советской России нового искреннего друга, прогрессивные элементы страны считают, что наступил момент сбросить с себя иго реакционного правления Хабибуллы хана и освободить страну от английской опеки. Как раз в этот момент разыгрываются неожиданные события. В самом начале 1919 г. эмир Хабибулла хан уезжает на охоту в район Джеллалабада. Здесь, при таинственных обстоятельствах, он умирает в своей палатке, застреленный неизвестным убийцей. В стране начинается междоусобица из-за престола между сыновьями Хабибуллы хана. Поддерживаемый небольшой группой прогрессивно настроенных военных и чиновников — «младоафганцами» — и опираясь на столичный гарнизон г. Кабула, сравнительно многочисленный и хорошо вооруженный, а также имея в своем распоряжении как наместник Кабула казну и государственные фонды в Кабуле, Аманулла хан одерживает верх и 20 февраля 1919 г. вступает на престол.

Первым актом Амануллы хана является об'явление полной независимости Афганистана, чем он навлекает на себя недовольство англичан, считавших Афганистан подвластным себе государством. Однако, чтобы избежать открытой ссоры с англичанами, Аманулла хан заявляет, что Афганистан сохраняет свою дружбу с Англией. Но на деле Аманулла хан начинает поддерживать на севере Индии

индийских повстанцев, руководимых Махендра Партабом и известным панисламистским деятелем Баракатуллой. Почти одновременно Аманулла хан обращается к Англии с требованием урегулировать вопрос о Хейберском перевале, находящемся на границе между Афганистаном и Индией, но захваченном Англией. Не желая лишиться этого чрезвычайно важного горного прохода, являющегося своего рода главным пропускным пунктом из Афганистана в Индию и имеющего первостепенное стратегическое значение, и недовольная поддержкой Амануллой ханом индийских повстанцев, Англия начинает в начале мая 1919 г. новую войну против Афганистана, по счету третью. В ответ Афганистан об'являет против Англии священную войну. В Индии в это время было в полном разгаре восстание против англичан, и об'явление священной войны явилось умелым ходом воздействия на индийских мусульман. В начале военных действий афганские войска, подкрепленные отрядами воинственных пограничных племен, переходят по соседству с Хейберским перевалом границу Индии, проникая глубоко (в некоторых местах более чем на 100 *км*) в полосу так называемых «независимых племен» (см. карту на стр. 127), которую Англия считала принадлежащей себе. Англичане в свою очередь захватывают 13 мая афганскую крепость Дакко. Попытки англичан продвинуться дальше

Дако кончаются неудачей. Но под влиянием терроризующих население воздушных бомбардировок Кабула англичанами, и ввиду недовольства в афганских войсках из-за весьма плохого снабжения, Афганистан уже 29—30 мая вынужден обратиться к английскому командованию с предложением перемирия. Англичане охотно приняли это предложение и уже 8 августа 1919 г. в Равальпинди был подписан предварительный мирный договор. По этому договору Афганистан признается независимым государством и получает право самостоятельных внешних сношений. Афганское правительство соглашается принять в Кабуле английскую дипломатическую миссию, что, вытекает из нового международного положения Афганистана. Как независимое государство Афганистан отказывается от английской субсидии, которая давалась под условием, что Англия будет иметь контроль над внешними сношениями Афганистана, а сам Афганистан и пограничные племена будут лояльны по отношению к Англии. Захваченный англичанами Дако возвращается афганцам, взамен возвращения англичанам захваченного афганцами г. Вано. В районе около Хейберского перевала производится значительное исправление границы в пользу афганцев. Что же касается самого перевала, то этот вопрос должен быть разрешен в дальнейшем английской комиссией без участия

самих афганцев. Право провоза оружия через Индию сохраняется в том виде, как оно существовало до войны. Наконец Афганистан обязуется не вмешиваться в дела пограничных племен — этот пункт Равальпиндийского перемирия, один из важнейших по своему политическому значению, имел для нового Афганистана в дальнейшем отрицательнейшие последствия.

События 1919 г. в Афганистане явились краеугольным камнем в его дальнейшем историческом развитии, а сам переворот 1919 г. представляет особую важность. Этот переворот отнюдь не означал простую замену одного эмира другим. Значение его в том, что он приблизил к власти новых людей, отражавших настроения антифеодального и отчасти буржуазного порядка.

Выразителем этих торгово-капиталистических тенденций стала немногочисленная молодая афганская интеллигенция и прогрессивно настроенная часть офицерства и чиновничества. Следует иметь в виду, что огромное большинство афганского населения — афганское крестьянство, ремесленники, а также купцы — не играло до последнего времени почти никакой роли в политической жизни страны, что об'ясняется главным образом их чрезвычайно низким культурным уровнем: большинство ремесленников и купцов до сих пор неграмотны.

III.

НЕЗАВИСИМЫЙ АФГАНИСТАН

1919—1929

Установление сношений с внешним миром. — Миссия Мухаммед Вали хана. — Договор о дружбе с РСФСР от 28 февраля 1921 г. — Поездка Мухаммед Вали хана в Западную Европу. — Договор с Англией от 22 ноября 1921 г. — Афгано-персидские взаимоотношения. — Эпоха реформ во внутренней политике. — Комиссия реформ.—Финансовые и экономические реформы. — Реформы государственного строя. — Отмена рабства. — Реформы в области просвещения. — Борьба с реакционными силами. — Восстания 1924—1925 гг. — Внешнее упрочение нового режима. — Провозглашение эмира падишахом. — Заграничное путешествие падишаха 1927/28 г. — Декабрьское восстание 1928 г.

ПЕРЕВОРОТ БАЧЕ-САКАО.

Тотчас же после завоевания независимости и признания ее Англией, перед Афганистаном, теперь уже независимым государством, стал вопрос об установлении сношений с различными иностранными государствами, прежде всего с его ближайшей соседкой — Советской Россией. Лозунги внешней политики, которые были провозгла-

шены в Советской России после Октябрьской революции, означали для Афганистана, что в своей борьбе за сохранение независимости он найдет в лице советских республик самого верного друга, и явились могучим средством сближения. В ответ на празнание независимости Афганистана советским правительством и предложение Совета народных комиссаров РСФСР об установлении между обеими странами дружественных отношений, Афганистан в апреле 1919 г. назначает своего чрезвычайного посланника в РСФСР; в июле того же года афганская миссия в РСФСР, возглавляемая генералом Мухаммед Вали ханом, одним из борцов за независимость, выезжает в Ташкент. После кратковременного пребывания в Ташкенте афганская миссия приезжает в Москву, где между ней и Наркоминделом РСФСР ведутся переговоры, заканчивающиеся 28 февраля 1921 г. заключением между Афганистаном и РСФСР договора о дружбе. Через несколько дней после заключения договора афганская миссия подписывает в Москве союзный договор с Турцией, по которому Турция и Афганистан обязуются оказывать друг другу активную поддержку в случае нападения на Турцию или Афганистан какого-либо империалистического государства. Вскоре после заключения договора с Турцией афганская миссия об'езжает Латвию, Польшу, Германию, Италию, Францию. Затем афганская

миссия отправляется в Северо-Американские Соединенные Штаты и по возвращении оттуда отправляется в Англию, Бельгию и скандинавские государства. Повсюду афганская миссия встретила дружелюбный прием. Лишь в Англии она была принята чрезвычайно холодно. Хорошо известный советскому читателю Керзон отказался даже вести какие-либо переговоры с афганской миссией, указав, что с Афганистаном будет вести переговоры статс-секретарь (министр) по делам Индии, и что миссии может быть оказан надлежащий прием лишь после того, как Афганистан подпишет постоянный договор с Англией, переговоры по поводу которого велись в то время в Кабуле. После посещения скандинавских государств миссия Мухаммед Вали хана выехала к себе на родину, в Афганистан.

Тем временем, пока афганская миссия об'езжала главнейшие государства Европы, в Кабуле велись переговоры между афганским правительством и английской миссией, возглавлявшейся сэром Добсом. После чуть ли не десятимесячных переговоров между Афганистаном и Англией был, наконец, 22 ноября 1921 г. подписан нормальный мирный договор. Основные положения этого договора сводятся к тому, что Англия признает независимость Афганистана, соглашается на то, что Афганистан, как всякое другое независимое государство, имеет

право непосредственных сношений с самим английским правительством, а не с его чиновниками в Индии, и, наконец, что Англия допускает свободный провоз в Афганистан оружия через Индию при том условии, однако, что Афганистан будет сохранять с Англией безусловно дружественные отношения.

На ряду с установлением нормальных взаимоотношений с Европой, Афганистан приступил также к установлению дружественных отношений со своим ближайшим соседом по западной границе — Персией, взаимоотношения с которой в прежние времена часто оставляли желать лучшего. Одновременно с поездкой афганской миссии в Европу афганским правительством была отправлена в Тегеран, столицу Персии, другая миссия, во главе с сердаром Абд-эль-Азис ханом, которой 7 сентября 1921 г. удалось подписать с Персией договор о дружбе.

Крупные события происходили не только в области сношений Афганистана с внешним миром — за тот же период времени имели место чрезвычайно важные перемены и во внутренней жизни Афганистана. Суть этих перемен заключалась в том, что Афганистан стремился реорганизовать свою прежнюю хозяйственную структуру и политическую организацию, устраняя все то, что препятствовало его развитию и способствовало зависимости от Англии.

Для правильного направления реформ в стране несомненно крупное значение имела последняя англо-афганская война, выявившая все недочеты и слабые стороны Афганистана. Поэтому эмир, взявший на себя руководство реформами, направил свое внимание именно на те отрасли государственного управления, которые оказались наиболее слабыми во время последней войны. С целью выработки соответствующих мероприятий в конце 1919 г. в Кабуле, столице Афганистана, была создана особая комиссия реформ (так называемый «Законодательный совет») в составе 25 членов, в которую вошли эмир и ряд других ближайших помощников, а также известный младотурецкий деятель Джемаль паша, явившийся автором проектов целого ряда реформ.

Прежде всего комиссия реформ обратила свое внимание на упорядочение финансов. Взамен налогов, которые взимались раньше натурой, т. е. продуктами сельского хозяйства, были введены денежные налоги. Затем было обращено внимание на построение государственного бюджета, который в старом дореформенном Афганистане опирался главным образом на денежную помощь Англии. Денежный кризис, который создался вследствие огромных расходов, понесенных Афганистаном на оборону страны в последнюю войну с Англией, потребовал, однако, увеличения налогового обложения,

что, конечно, легло тяжелым бременем на население и прежде всего на маломощное крестьянство. Нехватки в государственном бюджете были настолько велики, что эмиру пришлось прибегнуть даже к таким мерам, как продажа ценностей, принадлежащих его семье, продажа государственных земель, церковных имуществ и конфискации имуществ некоторых наиболее видных представителей старого афганского режима, относившихся враждебно к мероприятиям Амануллы хана. Наконец, когда и эти средства не помогли, эмиру пришлось прибегнуть к выпуску бумажных денег, что не могло не вызвать обесценения афганской валюты.

Был принят также ряд важных мер, направленных к развитию народного хозяйства страны. Так, был издан закон о праве собственности на землю, была проведена перепись посевной площади страны, устроены опытные поля, приняты меры к улучшению лесного хозяйства, проведены новые шоссейные дороги, телеграфные и телефонные линии между отдельными городами, построены здания, в первую очередь для государственных учреждений, и, наконец, начата постройка новой столицы Афганистана — города Дар-уль-Амана («город Амануллы»). В отдельных районах страны были организованы медицинские пункты для оказания помощи населению и приняты различные меры для улучшения санитарного состоя-

ния городов и сельских местностей. В целях освобождения Афганистана на будущее время от кабальной зависимости от товаров капиталистических гоусдарств Европы, эмиром был издан в 1921 г. особый закон о поощрении туземной промышленности.

Большая работа была проведена и в области реорганизации государственного устройства страны. В течение 1921 — 1923 гг. эмиром был издан ряд законов, коренным образом перестраивавших Афганское государство. Основная установка этих законов — создать из Афганистана единое, целое, централизованное государство, ибо прежний Афганистан был скорее об'единением нескольких полунезависимых областей, власти которых часто не считались с центральной властью, поскольку таковая в их глазах не имела достаточного авторитета. Из всех реформ государственного строя особое значение имеет основной закон (конституция) Афганистана от 10 апреля 1923 г., устанавливающий в Афганистане монархический строй с известным уклоном к парламентаризму.

В области правового положения афганских подданных был проведен также ряд важных реформ: было отменено рабство, установлено национальное равноправие, издан брачный кодекс и, наконец, разрешено свободное исповедание любой религии, причем не разрешается лишь переход из мусульманства в другие религии.

Особое внимание было уделено вопросам народного просвещения на ряду с весьма активной пропагандой против духовенства, всячески стремившегося держать народ в темноте, новый эмир открывает в стране ряд школ; впервые в Афганистане учреждаются специальные учебные заведения для женщин, что является в глазах фанатичного духовенства прямым кощунством. Для того чтобы получить достаточное количество квалифицированных работников для государственного аппарата, эмир отправляет за границу несколько сот молодых афганцев, которые по окончании курса обучения на чужбине должны возвратиться для работы на родину. В стране начинает издаваться ряд газет, которые ведут пропаганду за реформы, об'ясняя населению полезность тех или иных мероприятий эмира. Наконец, по распоряжению эмира подготавливается введение в стране всеобщего начального образования, что имеет, конечно, совершенно исключительное значение для Афганистана, где до последнего времени количество грамотных людей насчитывалось буквально единицами.

Таковы были — разумется в самом суммарном виде — основные реформы за первое пятилетие существования независимого Афганистана, сводившееся почти исключительно к ломке феодального строя и созданию в стране сильной центральной правительственной власти. Помимо них проведен

ряд других реформ, на первый взгляд второстепенных, но в афганских условиях имеющих огромное значение: произведена большая чистка среди чиновничества, — были уволены те должностные лица, которые злоупотребляли своим служебным положением, брали взятки и чинили произвол; реорганизован суд, причем отменены различные пытки и мучительства, как то: отрубание рук, выкалывание глаз и другие, до того времени широко практиковавшиеся в Афганистане. Наконец, наряду с реформами в области гражданского управления проведена коренная реорганизация армии, причем здесь большую помощь афганскому правительству оказали турецкие инструктора.

В общем реформы Амануллы за первое пятилетие были весьма разносторонни, весьма разноообразны, широки по размаху, весьма хорошие сами по себе, но верхушечными, так как они не только не «вспахивали» глубоко экономики страны, но в значительной мере ухудшали — благодаря усилению налогового пресса — и без того тяжелое положение крестьянства, которому реформы ничего не дали в экономическом отношении. Это обстоятельство, как мы еще увидим, не преминуло сказаться в дальнейшем. Однако, не будем забегать вперед и посмотрим как реформы Амануллы вообще были встречены в стране.

Вполне естественно, что эмиру и тем слоям населения, которые помогали ему — афганской интел-

лигенции, или младоафганцам, — пришлось столкнуться с сопротивлением той части населения, которая была против всех этих реформ, поскольку таковые весьма чувствительным образом затрагивали ее интересы.

Противники реформ были достаточно многочисленны и достаточно сильны. В стране врагов реформ находилось и реакционное настроение, фанатичное мусульманское духовенство, и крупные феодального типа землевладельцы и скотоводы, различные сердары, ханы, «малики» с их племенами и, наконец, та часть старой, времен Хабибуллы хана бюрократии, которую новый режим чем-нибудь обидел. Недовольство этих реакционных слоев населения было направлено против налоговых тягот, против отмены прежней «самостийности» отдельных племен, против введения воинской повинности, которая должна заменить прежний порядок свободного найма солдат, против введения в жизнь нового уголовного кодекса, — словом, против всех основных начал реформаторской деятельности эмира. Под влиянием агитации темного, фанатичного мусульманского духовенства недовольные эмиром слои населения требовали удаления европейцев из страны, закрытия светских школ и госпиталей с европейскими врачами и отмены многих других новшеств.

Недовольство реформаторской деятельностью эмира вылилось в ряд вооруженных **восстаний** против существующей власти. Восстания против режима имели место и раньше, в первый период реформ, в 1920 и 1923 гг. Но наиболее крупное и опасное для нового Афганистана восстание возникло в марте 1924 г., в районе Хоста, среди первобытных скотоводческих племен юсофзаев, мангал и джадран. Вначале восставшие, поддерживаемые англичанами, с успехом развили военные действия против правительственных войск, но через некоторое время, в особенности после прибытия в Афганистан боевых аэропланов СССР, правительственные войска начали брать верх, и к концу 1924 г. восстание было подавлено. После этого лишь в отдельных районах, в течение первых двух месяцев 1925 г., наблюдались небольшие реакционные вспышки. Несколько позднее, 25 ноября 1925 г., вспыхнуло менее крупное по размерам восстание таджиков на севере Афганистана, прилегающем к советскому Узбекистану. Это восстание носило довольно четкий крестьянский характер, поскольку оно было направлено, главным образом, против налоговых тягот.

Постоянные восстания вынудили Амануллу хана и его сторонников пойти на некоторые уступки в отношении недовольных слоев населения — крупных землевладельцев и скотоводов, духовенства

и части старой, находящейся не у дел бюрократии. Эти уступки, сделанные реакции, не изменили сущности основного направления реформ Амануллы. Это было только перемирием между афганским феодализмом и стоящими у власти торгово-капиталистическими элементами — уклон реформ Амануллы оставался прежним — уничтожение феодализма и борьба за буржуазное государство. В результате в дальнейшем наблюдается как будто упрочение и укрепление нового режима в Афганистане и интенсивное продолжение реформаторской деятельности.

Внешне, таким образом, как будто все обстояло благополучно. Но не так уже благополучно было внутри, так как уступки Амануллы хана феодальной реакции шли на пользу лишь ей самой, но отнюдь и ни коей мере не облегчали тяжелой доли афганского крестьянства, забытого Амануллой. А положение крестьянства становилось все более тяжким, и в стране нарастал глухой ропот. Все же внешнее спокойствие, установившееся в стране после подавления хостинского восстания 1924/25 г. и таджикского восстания 1925 г., дало эмиру возможность об'явить себя летом 1926 г. падишахом (королем) Афганистана, что, несомненно, не только несколько увеличило авторитет афганского эмира внутри страны, но произвело и впечатление за границей.

А какой-нибудь год спустя — уже в конце 1927 г. два события снова потрясли устои афганского государства — в Бадахшане, на почве налоговых тягот и административного произвола вспыхнуло новое крестьянское восстание, а в Кандагаре, на почве неуплаты жалования произошли солдатские бунты. К тому весьма симптоматические события стали наблюдаться в т. н. «полосе независимых племен»: англичане с лихорадочной поспешностью стали там готовиться к военным операциям, причем масштаб приготовлений не оставлял никакого сомнения, что подготовка ведется для войны с Афганистаном. Несмотря на все эти тревожные признаки, эмир, теперь уже падишах, предпринял в конце 1927 г. большое путешествие за границу — явление, неслыханное прежде в истории отсталых мусульманских государств, в которых такой поступок расценивался фанатическим духовенством как прямое отступление от веры, как измена исламу. Выехав из Кабула 30 ноября 1927 г. через Индию, падишах в продолжение последующих семи месяцев посетил проездом Египет, а затем и целый ряд европейских и восточных государств, в том числе и СССР. Всюду — в Индии, Египте, Италии, Франции, Бельгии, Германии, Польше — падишах встретил самый достойный, почетный прием. Его встречали и принимали короли и президенты республик, премьер-министры и лидеры политических

партий, даже римский папа — столп католицизма — весьма торжественно и церемонно принял его, главу мусульманского государства. Словом, вся верхушка империалистической Западной Европы

Тов. М. И. Калинин встречает падишаха Амануллу на Белорусско-балтийском вокзале в Москве.

расписалась перед афганским падишахом. Но, конечно, за всем этим внешним лоском, торжественностью и пышностью европейских приемов скрывалось не мало тайного умысла — как нибудь обмануть афганского «дикаря» — получить выгодные концессии и поставки, заключить кабальные

для Афганистана договоры и т. д. — словом, этим окупить все расходы по приему падишаха. К чести падишаха надо отметить, что он не питал особых иллюзий насчет бескорыстных дружеских чувств к нему европейских государств, в особенности Англии, всюду держался настороже. Да и тайные замыслы Англии, в связи с той военной подготовкой, которая велась ею в это время в полосе независимых племен, были слишком очевидными...

Искренний и действительно дружественный прием афганский падишах встретил лишь в СССР, Турции и Персии. После пребывания в Персии (9—22 июня 1928 г.), падишах возвратился к себе на родину, торжественно встреченный широкими кругами населения. Заграничное путешествие падишаха Амануллы имело значительно большее символическое и политическое значение, чем обычные заграничные визиты различных глав государств. Выражаясь словами падишаха, Афганистан доказал, что «на мировой карте Афганистан занимает свое собственное место», что он действительно независимое государство, идущее по пути модернизации и прогресса и достигшее в этом отношении немаловажных успехов и, наконец, что эта страна играет теперь прогрессивную роль на Востоке. В общем, этим путешествием окончательно закреплялись те связи, которые Афганистан установил с внешним миром после завоевания независимости, и демон-

стрировалось вхождение Афганистана в мировой экономический и политический оборот. Но всем этим путешествием окончательно закреплялись те путешествия Амануллы. Вторым результатом посещения падишахом Западной Европы следует считать то утилитарное, прикладное, практическое значение, которое Аманулла извлекал из всего виденного им за границей. Всюду в Западной Европе он внимательно изучал последние достижения науки и техники под углом возможного применения их в Афганистане. Когда падишах был еще в Европе, в европейских газетах появились заметки, что Афганистан накануне новых крупнейших реформ. И действительно, вскоре по возвращении к себе на родину Аманулла приступил к осуществлению мероприятий, задуманных во время путешествия. На первом месте здесь стоят проекты по техническому развитию страны — постройка новых дорог, в том числе железных дорог, новых электростанций и радиостанций, попытки использования естественных богатств Афганистана и ряд других. Следом идут реформы в области государственного строительства — предполагаемое создание государственного и промышленного банков, создание университета, постройка новых больниц и т. д. Наконец, первостепенной важности реформы были произведены в области самого государственного строя: учрежден народный совет — первичная форма бу-

дущего афганского парламента, введена всеобщая воинская повинность; отменены все прежние титулы, чины, ранги и ордена (взамен последних учрежден один «орден независимости»), установлены новый государственный флаг и герб, утвержден проект нового уголовного и уголовно-процессуального кодексов, учрежден орган государственного контроля — «главное ревизионное управление», с филиалами на местах и ряд других реформ.

Все эти многочисленные и многообразные проекты реформ свидетельствуют о том, что в Афганистане был взят курс на демократизацию управления страны и упрочение основ национально-прогрессивного государства. Эти реформы должны были расчистить в отсталом Афганистане почву для роста капитализма и их размах нельзя не признать грандиозным, — принимая во внимание ограниченные средства и возможности Афганского государства.

Но все эти реформы, так же как и реформы первого пятилетия, были верхушечными, не затрагивали основ экономики страны — сельского хозяйства, не улучшали положения крестьянства. В этом был их основной недочет, огромный по своему значению для развития дальнейших событий.

Реформы осени 1928 г. были в окончательной форме намечены к проведению в жизнь после заслушания и утверждения на «Люй Джирге» — национальном сословно-представительном с'езде Афганистана, происходившем с 29/VIII по 2/IX

1928 г. Большинство мероприятий, предложенных падишахом, было сочувственно встречено Джиргой.

Но среди некоторых слоев населения, во главе которых стало духовенство, реформы, одобренные Люй Джиргой, встретили сильное недовольство. То обстоятельство, что во главе недовольных стало афганское духовенство, представляется естественным, если принять во внимание реакционную роль, которую духовенство играло во время существования независимого Афганистана, и учесть, что некоторые новые формы непосредственно затрагивали важнейшие интересы мулл. Такими реформами, особенно озлобившими духовенство, были: 1) обязательное получение муллами от государства патента — разрешения на произнесение проповедей. Этой мерой Афганистан хотел бороться с отдельными представителями духовенства, проводившими под видом духовной деятельности иностранные политические влияния; и 2) передача, в связи с введением нового уголовно-процессуального кодекса, всего судебного дела из рук духовенства в руки государства.

Поводом для выступления послужил проект падишаха об отмене чадры. Этим воспользовалось духовенство и, разжигая темные инстинкты невежественного крестьянства, подняло поздней осенью восстание среди тех первобытных пастушеских племен, которые в общем явились в 1924 г. участниками хостинского восстания. На этот раз

падишаху удалось довольно быстро расправиться с повстанцами. Они были разбиты, а главари их казнены. Все же падишах отложил утверждение декрета об отмене чадры, ограничившись тем, что он рекомендовал населению отказаться от этого дикого обычая. Но реакционеры не успокоились, и в первой половине декабря 1928 г. вспыхнуло новое восстание. К югу от Кабула восстало племя шинвари, к северу от Кабула — кухистанские племена. Характерно, что кочевья восставшего племени шинвари находятся частью на афганской территории, частью в фактических английских владениях, — в так называемой «полосе независимых племен», а также, что повстанцы — полудикие племена — имели даже артиллерию. Эти обстоятельства показывают с полной очевидностью, что восстание не могло быть организованным иначе, как при активной поддержке англичан. На этот раз и социальная база повстанцев оказалась значительно шире — в стане повстанцев, помимо духовенства, оказались и феодальные землевладельцы — ханы, лишенные прежних привилегий, и часть кочующих племен, лишенных за последнее время льгот по налоговому обложению и воинской повинности. Более того, по мере продвижения постанцев к Кабулу, к ним стало присоединиться нафанатизированное муллами крестьянство, обремененное налогами и находящееся в крайне тяжелом, бедственном положении, так как

рост капиталистических отношений в Афганистане, как и повсюду, сопровождается разорением беднейшего крестьянства. Движение это благодаря поддержке, оказываемой Англией, одержало на время победу: в середине января 1929 г. повстанцами Кухистана был занят Кабул, а падишах Аманулла отрекся от престола в пользу своего старшего брата Инаятуллы и оставил Кабул, вылетев на аэроплане в Кандагар. Инаятулла, однако, не был признан повстанцами, был ими об'явлен низложенным, и «падишахом Афганистана и эмиром Кабула» провозгласил себя под именем Хабибуллы хана-Гази вождь кухистанцев Баче-Сакао, б. афганский унтер-офицер с уголовным прошлым, своего рода афганский «батько Махно». Тем временем б. падишах Аманулла, не признавая низложения своего брата Инаятуллы, официально заявил 24 января 1929 г. об аннулировании своего отречения и принятии им вновь на себя верховной власти. В дальнейшем он стал собирать вокруг себя воинские силы, готовясь из Кандагара к походу на Кабул.

Афганистан, таким образом, вступил в полосу гражданской войны.

Каковы возможные результаты этой отчаянной внутренней борьбы?

Для выяснения этого вопроса нужно прежде всего рассмотреть, что же представляет собой в настоящее время Афганистан.

IV

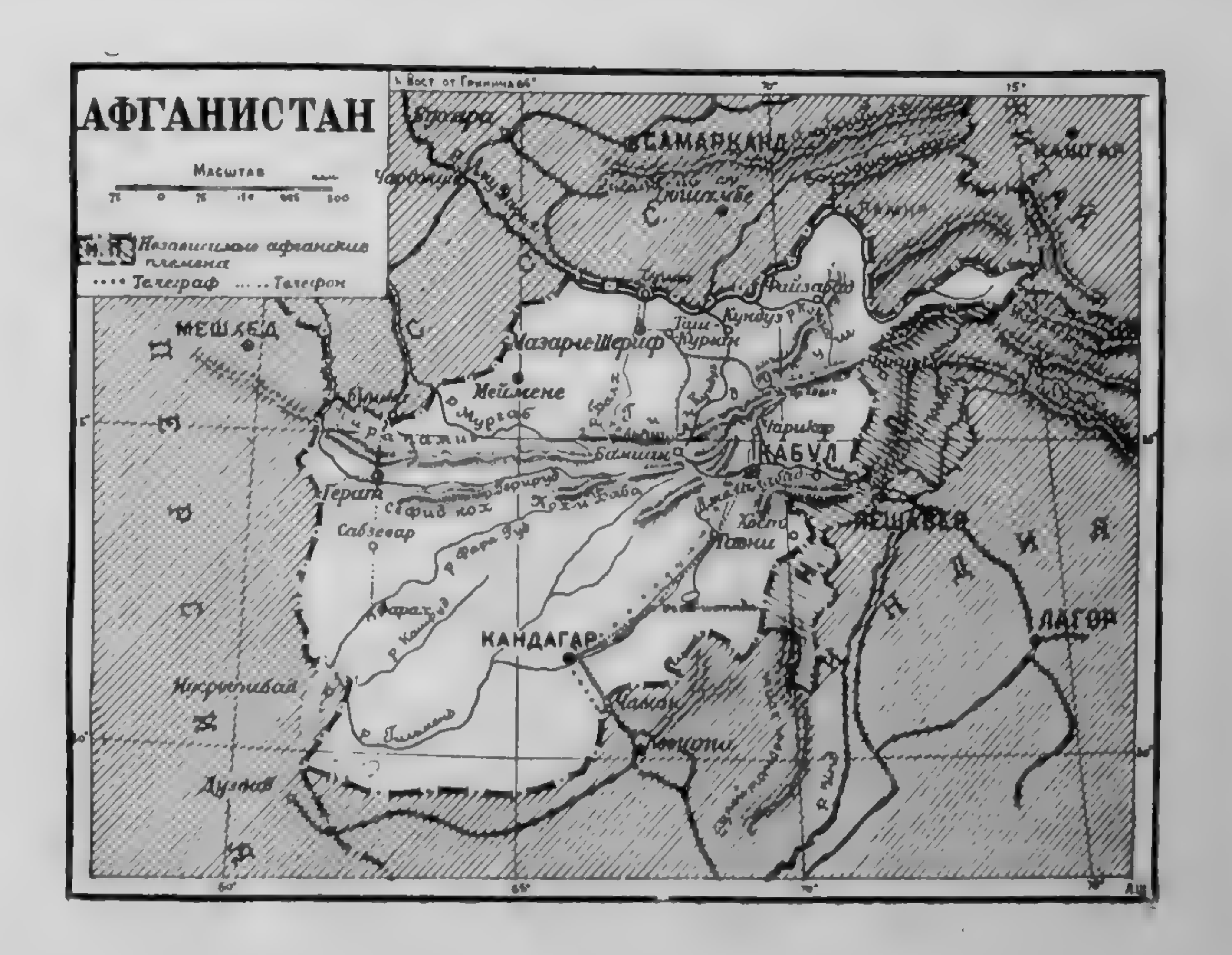
ТЕРРИТОРИЯ И НАСЕЛЕНИЕ

Площадь. — Границы. — Поверхность. — Реки и озера. — Климатические условия. — Растительность и животный мир. — Экономическая характеристика отдельных районов. — Народонаселение. — Национальный состав. — Городское население, сельское население и кочевники.

Современный Афганистан по своей площади на европейский взгляд весьма крупное, но при азиатских масштабах, — сравнительно небольшое государство. Он занимает всего около 700 тыс. *кв. км*[1]) — примерно, в два раза больше нынешней Польши и в полтора раза — советской Украины.

Похожий на карте на огромный треугольник с зазубренными сторонами, Афганистан граничит на севере с СССР. Граница с СССР, установленная еще в дореволюционное время соглашениями 1872—1873 гг., 1887 г. и 1895 г., в основной своей части проходит по Аму-Дарье, крупнейшей из рек Средней Азии. Лишь в своей западной части граница идет от Аму-Дарьи по сухопутью к стыку советско-

[1]) Современные исследователи указывают ряд различных цифр, начиная от 634 тыс. *кв. км* (акад. Н. И. Вавилов) и кончая 720 тыс. *кв. км* (германские исследователи).

АФГАНИСТАН
Масштаб
Независимые афганские племена
Телеграф
МЕШХЕД
САМАРКАНД
КАШГАР
Мазари-Шериф
Меймене
Файзабад
Чарикар
Бамиан
КАБУЛ
Герат
Сабзевар
КАНДАГАР
ЛАГОР

персидской границы у Зюль-Фалера, а в восточной — от истоков Аму-Дарьи по сухопутью до перевала Беик, где на высочайших горных хребтах Памира сходятся границы СССР, Китая и Индии. На западе Афганистан граничит с Персией; граница проходит по песчаным и гористым пустынным местностям, мало обитаемым, мало доступным и поэтому слабо охраняемым. В отдельных частях афгано-персидской границы нет даже пограничных знаков, определяющих границу в натуре и указывающих путешественнику, где кончаются персидские земли и начинаются афганские. На юге Афганистан граничит частично с Белуджистаном, частично с Индией; таким образом, вся южная граница Афганистана проходит по английским владениям. На южной границе, пролегающей среди гор, есть несколько весьма важных перевалов, через которые ведут дороги из Афганистана в Индию. Наконец, на востоке Афганистан также граничит с Индией. Здесь характер границы несколько иной: высокие горные перевалы не дают возможности удобного проникновения из Афганистана в Индию и обратно — из Индии в Афганистан. Современные политические границы Афганистана носят в общем искусственный характер, так как не охватывают всего географического Афганистана, — обособленной северо-восточной части Иранского плоскогорья.

Поверхность Афганистана на четыре пятых состоит из гор и утесов. Часть из них покрыта лесом, часть же лишена всякой растительности. Между отдельными горами встречаются долины, в которых возможно земледелие и которые имеют важное значение для хозяйства страны. В общем, большая часть земель Афганистана не плодородна и не может быть использована для земледелия. Поэтому и вся страна не может считаться богатой, а скорее бедной.

Основная группа гор тянется извилистой дугой на расстоянии около 700 *км* от Памира через всю страну, как бы разрезая ее на две части, — Гиндукуш. В среднем, горы Гиндукуша поднимаются до 5 тыс. *м* над уровнем моря, образуя водораздел между бассейнами рек Аму-Дарьи и Инда. Огромный горный хребет Гиндукуш (дословно «смерть индусам»), составляющий продолжение Гималаев, во все доисторические и исторические времена служил естественным барьером, защищавшим подступ к богатой Индии от различных завоевателей. Правда, и высочайшие хребты Гиндукуша не всегда останавливали завоевателей, вторгавшихся в свое время через Афганистан в Индию...

К западу горы Гиндукуша переходят в менее высокий горный хребет Кох-и-Баба. Хребет Кох-и-Баба в свою очередь распадается на три хребта, один из которых — Банд-и-Туркестан отходит к со-

ветской границе, а два других — Парапамиз и Сефид-Кох, идущие оба в западном направлении и образующие между собой долину реки Герируда,— отходят к западной персидской границе.

Благодаря высоким горам, покрытым снегами, в Афганистане имеется значительное количество горных потоков, которые, спадая с гор, образуют большие **реки**. В соответствии с расположением гор, все имеющиеся в Афганистане реки образуют три бассейна или группы рек. Наибольшее значение имеет бассейн реки Аму-Дарьи с ее притоками. Эта многоводная, с сильным течением, река, образует северную границу Афганистана на протяжении 1.200 *км*. Русло реки часто меняется, что сильно затрудняет судоходство. На участке между Термезом и Чарджуем по реке могут плавать лишь небольшие речные пароходы, а в остальных частях реки— лодки. Важнейшими притоками Аму-Дарьи, протекающими по Афганистану, являются следующие реки Кокча, Кундуз, Хулм, Балхаб. В древние времена еще две реки — Мургаб и Герируд — впадали также в Аму-Дарью, но сейчас они уже не доходят до нее, теряясь в песках: Мургаб — в районе Мерва (в пределах СССР) и Герируд — Теджента. Благодаря построенным оросительным сооружениям, водами этих рек орошаются находящиеся по соседству с ними поля. Вторая группа рек находится в юго-западном углу Афганистана. Наиболее

крупные реки здесь: Гильменд, Кашруд, Феррахруд (Фараруд) и Хару-Руд. Все эти реки не имеют выхода в море и либо впадают в озера, либо теряются в песках, образуя болотные низины. Наконец, третья группа рек — это реки, впадающие в Инд, собственно река Кабул и ее притоки: Пянджир, Читрал и другие. Это горные реки с очень быстрым течением.

Все реки Афганистана, за исключением Аму-Дарьи и части Гильменда (от Гирина до устья) несудоходны для пароходов, а некоторые даже и для лодок. Их экономическое значение заключается в том, что их воды используются для орошения полей, так как дожди выпадают редко, и количество осадков в среднем ежегодно вряд ли составляет более 25 *мм*. Крупных озер в Афганистане нет. Единственное значительное озеро — Аб-и-Стад — находится в южной части страны.

Климат Афганистана резко континентальный, с особенностями, обычными для горно-степных стран; в Афганистане можно различить четыре основных климатических пояса. Так, высоко в горах, где снега держатся 7—8 месяцев, а тепло бывает 4—5 месяцев, климат довольно суровый, но здоровый для человека. В долинах гор, примерно, на высоте от 1.000 до 2.000 *м* климат более мягкий, примерно, как в центральных районах РСФСР, но только с той разницей, что летом значительно

жарче, чем у нас. Это об'ясняется тем, что Афганистан лежит значительно ближе к экватору, чем центральные районы РСФСР. Затем идет климат степных и холмистых районов, находящихся на высоте от 500 до 1.000 *м* над уровнем моря. В этих районах климат, примерно, такой же, как у нас в УССР, но только с значительно более жарким летом. Наконец, в долинах, в районе Кабула и Герата климат знойный, но нездоровый; здесь часто свирепствуют различные виды лихорадок.

В зависимости от почвы, высоты над уровнем моря, оросительных и климатических условий меняется и р а с т и т е л ь н о с т ь страны. Так, там, где есть высокие горы, нет никакой растительности или произрастают хвойные и лиственные леса. Из различных пород деревьев в Афганистане встречаются сосны, кедры, лиственница, дуб, клен, ясень, ольха и др. На ряду с лесами, в горах встречаются обширные луга с сочными, горными травами.

В низколежащих местах произрастают следующие виды деревьев и кустарников: миндаль, дикий виноград, дикий персик, дикое масличное дерево, акация и мимоза. На юге Афганистана, у индийской границы, растительность более богата: там даже встречаются целые пальмовые рощи, заросли бамбука, банан. Наконец, там, где пустыни и солончаки, растительность очень скудна; в этих районах страны растут только такие растения, как

можжевельник, ивы и различные засухоустойчивые травы.

В Афганистане в лесах встречается целый ряд диких зверей, как-то: лисица, куница и белка. В горах встречаются дикий баран, различные виды оленей и козуль. В районе Аму-Дарьи встречаются даже тигры. Повсеместно встречаются шакалы, гиены и волки. Охотничий промысел в Афганистане (за исключением разве Бадахшана) не развит.

Орографические условия как бы делят весь Афганистан на несколько о т д е л ь н ы х о б л а с т е й, имеющих явные географические рубежи и мало связанных между собой в хозяйственном отношении. К числу таких отдельных, замкнутых районов могут быть отнесены: горная область Бадахшан (древняя Бактриана), Афганский Туркестан, долина реки Герируда (Гератская провинция), пустынная юго-западная область Регистана, район реки Гильменда и его притоков (район Кандагара), район рек Кабула и Кунара (Кабульская провинция), центральный район Хазара и, наконец, мало исследованный Кафиристан, расположенный в северо-восточной части страны, непосредственно к северу от Кабульского района.

Бадахшан и Афганский Туркестан расположены между Гиндукушем и рекой Аму-Дарьей и составляют северную часть Афганистана. Эти области являются главными производительными районами

страны, так как благодаря лессовидной глубокой почве, невысокому расположению над уровнем моря (500 — 700 *м*) и наличию достаточного количества воды, население может здесь заниматься земледелием. В Бадахшане и Афганском Туркестане возделываются хлопчатник, рис, пшеница, ячмень и масличные растения. В особенности около Файзабада большие площади земель заняты неполивными посевами пшеницы и других злаков. Вообще в Северном Афганистане преобладают неполивные поля. Здесь же находится и центр афганского овцеводства, так как Афганский Туркестан и Бадахшан богаты лугами с сочными кормовыми травами. Ежегодно в весенние и летние месяцы сюда переселяются с юга караваны кочевников, сопровождаемые бесчисленными стадами, ибо на юге Афганистана в это время летний зной сжигает остатки всякой растительности. В общем, чуть ли не треть всего населения Афганистана переселяется сюда в летние месяцы. К Афганскому Туркестану с запада примыкает область реки Герируда (Гератская провинция) — один из плодороднейших, цветущих уголков Афганистана, с наиболее интенсивной земледельческой культурой. Здесь не только произрастает все то, что и в Северном Афганистане, но даже самые прихотливые виды злаков, как, например, исключительно урожайная «английская пшеница» («зафрани»). Особо важное экономическое

значение имеет район непосредственно вокруг Герата — гератский оазис, сплошь покрытый полями и огородами. В течение года земледелец снимает здесь не менее двух урожаев злаков, с посевом еще пожнивных растений.

Иной характер, чем Северный Афганистан, носят области, расположенные к югу от Гиндукуша — Южный Афганистан. Здесь преобладают неприступные горные хребты и утесы. Лишь в юго-западной части, близ персидской границы горы переходят постепенно в песчаную, маловодную, малонаселенную, пустынную равнину. Земледельческие районы в Южном Афганистане сводятся к небольшим площадям земли по узким долинам рек, причем огромное количество полей орошается искусственным способом. Из областей Южного Афганистана в экономическом отношении наиболее слабо развит юго-западный угол Афганистана — пустыни Регистан и Гильменд. Значение их в экономике Афганистана весьма невелико. К востоку от Регистана и севернее Гильмендской пустыни расположен Кандагарский район — группа оазисов небольшой сельскохозяйственной мощности. К северо-востоку от Кандагара находится небольшой по площади район рек Кабула и Кунара (так называемый Кабульский район) — область субтропического климата и аллювиальных почв, с рощами апельсинов и лимонов, финиковыми пальмами и плантациями

сахарного тростника и хлопчатника. К северо-востоку от Кабульского района, в центре страны находится горный район Хазара — редко заселенная горная область с каменистыми почвами, где население занимается земледелием и скотоводством. На-

Окрестности Джеллалабада.

конец, к востоку от Хазары, к северу от Кабульского района расположен Кафиристан — горная область, чрезвычайно мало исследованная, также смешанного скотоводческо-земледельческого типа.

Точных данных о количестве народонаселения Афганистана, за отсутствием серьезно поставленной статистики, не имеется. По различным ан-

глийским данным, население составляет $4\frac{1}{2}$ — $6\frac{1}{2}$ млн. человек, но эта цифра должна считаться явно преуменьшенной. По афганским же данным, население Афганистана составляет 10 млн. человек, иногда называется даже цифра в 12 и 15 млн. че-

ловек. Правильнее всего будет считать, что население Афганистана составляет примерно 8 млн. человек. Из этих 8 млн. более 4 млн. — коренные афганцы. Кстати, весьма значительное количество афганцев, а именно около 2.500 тыс. (так называемые «патаны») проживают вне Афганистана, в районе Сулеймановых гор, этой колыбели афганской

5*

нации, в Белуджистане и в Северной Индии — в общем в пределах британских владений. Афганцы разделяются на целый ряд племен: дураниев, афридиев, оранзаев, отманзаев, вазиров, какеров, юзуфзаев, гильзаев и др. Афганские племена расселены преимущественно к югу от Гиндукуша. Большинство ученых относит афганцев, по их происхождению, к арийской группе народностей; некоторые исследователи говорят, однако, о семитическом происхождении афганцев. Афганцы высокого роста, мускулистые, лица у них продолговатые, с орлиными носами, с выдающимися скулами и черными гладкими волосами. Родной язык афганцев — «пушту» — содержит в себе корни арабского, персидского, древне-еврейского и древне-индийского языков. Афганцы ведут частью оседлый, частью кочевой образ жизни. По религии афганцы мусульмане-сунниты [1]).

Помимо афганцев, в стране проживает значительное количество народностей неафганского происхождения. Из числа этих народностей наиболее многочисленны таджики, которых насчитывается около 1.500 тыс. человек. В отличие от других народностей, населяющих Афганистан, таджики ведут оседлый образ жизни и занимаются главным

[1]) Сунниты—наиболее правоверные, последовательные приверженцы учения Магомета. Суннитский толк — один из самых распространенных в мусульманстве.

образом земледелием. Центр расселения их — западная часть Афганистана. По происхождению таджики — арийцы иранской группы. По религии большинство из них — мусульмане-шииты [1]), хотя между ними имеется и много измаилитов [2]) Разговорная речь — персидский язык. После таджиков, наиболее крупная группа населения — узбеки и туркмены (по происхождению тюрки), которые проживают в Афганском Туркестане, отчасти в Бадахшане — в количестве около 700 тыс. человек. До последнего времени они вели кочевой образ жизни и лишь за последние два-три десятка лет становятся оседлыми. По религии они мусульмане-сунниты. Говорят на тюркском наречии, весьма близком к тому языку, на котором говорят узбеки советского Узбекистана. Следующая по величине группа населения — хазары. Они чисто монгольского происхождения. Живут они оседло, населяя центральную часть Афганистана. — Гиндукуш. Общее количество их составляет примерно 500 тыс. человек. По религии они мусульмане, преимуществен-

[1]) Шииты считаются еретиками, вероотступниками по отношению к суннитам. Шиитское учение также весьма распространено в мусульманском мире (в Персии, Ираке) Между шиитами и суннитами существует ожесточенная вражда.

[2]) Измаилиты — «еретическая» шиитская секта, которая учит, что пророком является, собственно, не Магомет, а Измаил, 7-й потомок Али, зятя пророка Магомета.

но секты измаилитов. Затем идут аймаки, смешанного таджико-монгольского происхождения. Они живут в западной части Гиндукуша, там, где разветвляется плоскогорье. Общее количество их составляет также около 500 тыс. человек. По вероисповеданию они мусульмане-сунниты. Говорят они на наречии монгольского языка, приближающемся к калмыцкому.

Помимо перечисленных народностей следует упомянуть еще о кафирах (что значит «неверные»), проживающих в Кафиристане, о количестве которых точных сведений не имеется. Эта народность пока еще чрезвычайно мало исследована. Еще во времена Абдуррахмана хана было начато насильственное обращение кафиров, бывших язычниками-огнепоклонниками, в мусульманство. Сейчас весь Кафиристан считается формально обращенным в мусульманство, но по сведениям, добытым некоторыми путешественниками, которым за последнее время удалось побывать в отдельных районах Кафиристана, ислам не пустил еще в Кафиристане глубоких корней, и местами там попрежнему процветает культ огнепоклонства. Наконец, в Афганистане, по большей части в городах, проживает еще некоторое количество евреев, цыган, персов, армян и индусов. Из перечисленных народностей индусы играют значительную роль в хозяйственной жизни

страны, так как среди них встречается много состоятельных торговцев.

В общем население Афганистана принадлежит к трем отдельным расам, далеко не однородно в национальном отношении. На ряду с афганцами — основным ядром населения — имеется столько же, если не больше, представителей различных других национальностей. Затем, хотя подавляющее большинство населения исповедует ислам, но оно разделяется на несколько толков и сект. Благодаря наличию в Афганистане целого ряда различных народностей и распространению различных толков и верований, среди населения страны на национальной и религиозной почве происходят постоянные распри, которые ослабляют Афганистан как государство.

Основной контингент населения составляют сельские жители и кочевники. Городов в Афганистане немного и они немноголюдны. Так, столица — Кабул имеет около 180 тыс. жителей. Кандагар — 50 тыс., Мазари-Шериф — 40 тыс. Герат — 35 тыс., Меймене — 22 тыс., Таш-Курган — 17 тыс. жителей. Перечисленными городами ограничиваются главные населенные пункты Афганистана. Остальные города — собственно, лишь местечки с несколькими тысячами жителей. В общем количество городского населения Афганистана составляет не более 500 тыс. человек. Если общая цифра населения Афга-

нистана составляет 8 млн. человек, то на долю сельского населения и кочевников остается $7\frac{1}{2}$ млн., из которых около 3 млн. скотоводы-кочевники, и ориентировочно $4\frac{1}{2}$ млн. — крестьяне.

Наличие в Афганистане значительного количества кочевников, живущих в обстановке племенного быта, приводит к тому, что каждый кочевник чувствует себя прежде всего членом племени и уже только затем членом государства. Такой партикуляризм племен, усиливающий и углубляющий те противоречия, которые всюду и всегда наблюдаются между оседлым населением и кочевниками, опять-таки ослабляет государство. А ведь отдельных племен в Афганистане чуть ли не четыреста!

V

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Общая характеристика. — Сельское хозяйство. — Промышленность. — Транспорт и связь. — Внутренняя и внешняя торговля. — Финансы.

Переходя к рассмотрению народного хозяйства Афганистана, необходимо прежде всего иметь в виду, что это государство до сего времени не имеет правильной государственной статистики. Даже немногие разрозненные сведения, имеющиеся в Кабуле в различных министерствах, недоступны пока иностранным исследователям. Отсутствие статистики и вообще слабая изученность Афганистана не дают возможности обрисовать его народное хозяйство с нужной точностью. Большинство исследователей Афганистана, говоря о его экономике, основывается на случайных данных, полученных или опросным путем, или из газетных статей. Лишь сопоставляя такие разрозненные и случайные данные и производя их критический анализ, можно составить более или менее правильное представление о хозяйственной жизни Афганистана.

Наиболее характерно в экономике Афганистана то, что до последнего времени он в хозяйственном отношении не был тесно связан с остальным миром. В отличие от других стран, Афганистан был замкнутым хозяйственным районом, мало интересующимся мировым рынком, и, в свою очередь, мало интересным для мирового рынка. Это обстоятельство и наложило свой особый отпечаток на развитие и состояние народного хозяйства страны.

По строению своего народного хозяйства Афганистан является земледельческо-скотоводческой страной. Промышленность развита весьма слабо, что видно уже из одного того, что в товарном обороте она играет совершенно незначительную роль. Итак, земледелие и скотоводство являются основой народного хозяйства Афганистана. Земледелие в Афганистане носит своеобразный характер, что об'ясняется, прежде всего почвенными и климатическими условиями. Так, засев хлебов в Афганистане ограничен определенными районами. Различные виды злаков невозможно засевать в высоких горных районах, где существуют суровые климатические условия и обычно почва каменистa. Но в некоторых долинах засев хлеба невозможен, так как там нет достаточно воды для орошения полей и так как дожди выпадают в Афганистане в течение жаркого летнего времени очень редко. Поэтому огромное значение для

земледелия играет искусственное орошение. Оно производится или путем отвода воды из рек, ручьев или родников в горах, или путем устройства специальных колодцев и водоемов, откуда вода выкачивается на поля по специально устроенным канавам, а иногда и подземным каналам. Крупных искусственных водоемов в Афганистане имеется два, притом оба в его южной части — один в районе Кабула, а другой — в районе Газни. Устройство оросительных сооружений и поддержание их в соответствующем виде требует огромных затрат труда. Существующие в настоящее время в Афганистане ирригационные сооружения построены самим крестьянством весьма примитивным образом, вследствие чего огромное количество воды пропадает без всякой пользы. Более совершенны лишь остатки оросительных сооружений, которые были выстроены еще во времена глубокой древности.

Обработка земли ведется самыми примитивными методами. До сих пор основным земледельческим орудием афганского крестьянства является древняя восточная соха или мотыка («омаль», «кетмень»). Отметим, что в апреле 1928 г., во время праздника весенней вспашки полей, в Кабуле была устроена выставка сельскохозяйственных орудий современного типа с целью пропаганды их среди крестьянства.

Несмотря на крайнюю примитивность обработки земли, урожай в тех местностях, где достаточно воды и где почва подходящая, бывает весьма обильным. На неполивных полях он колеблется между сам-десят и сам-пятнадцат, на поливных полях он несколько меньше — сам-седьмой, сам - восьмой. В Афганистане обычно собираются две жатвы: озимая — весной (пшеница, ячмень), яровая — осенью (рис, просо, джугара [1]).

На поливных полях ведется более тщательная обработка земли, чем на неполивных, причем часто применяется сложный севооборот.

Площадь обрабатываемых земель в Афганистане достигает 900 тыс. — 1 млн. *га*, что по отношению к общей территории государства составляет не более 2 — 2½%. Из обрабатываемых земель искусственно орошается 50%.

В Афганистане возделываются следующие злаки: пшеница, ячмень, рис, гималайское жито, джугара, просо. Из трав сеются: клевер и люцерна.

Кроме злаков, культивируются также растения для технических целей, как то: хлопок, конопля, табак, лен, мак и клещевина.

Из злаков наибольшее распространение имеют пшеница и ячмень, посевы которых сосредоточены главным образом в Северном Афганистане. Весь урожай пшеницы и других злаков идет целиком на

[1] Джугара или сорго — злак вида проса.

внутренние нужды и за границу не вывозится; лишь кочевые племена при возвращении из кочевок в Афганистане на «территорию независимых племен», вывозят с собой некоторые запасы зерна, хотя официально вывоз зерновых злаков воспрещен.

Из технических культур важное значение для вывоза за границу имеет хлопок, которого ежегодно может быть вывезено из Афганистана до 1.700 *т*. Следует иметь в виду, что в случае расширения ирригационной сети и площади посевов, Афганистан может повысить свой экспорт хлопка приблизительно в 10 раз (т. е. до 17 тыс. *т* ежегодно). Посевы хлопка сосредоточены полностью в Северном Афганистане.

Сильно развито огородничество и плодоводство, в особенности в Кабульском и Гератском районах. Возделываются следующие овощи и фрукты: бобы, горох, яблоки, груши, миндаль, персики, абрикосы, сливы, вишни, виноград, айва, гранаты, тут, фисташка и другие. Многие виды фруктов вывозятся в сушеном виде из Афганистана за границу. Ежегодно Афганистан может вывозить около 4 тыс. *т* сухих фруктов, фисташек и миндаля.

Скотоводство, благодаря наличию достаточного количества хороших пастбищ, имеет в Афганистане не меньшее значение, чем земледелие. В Афгани-

стане распространены следующие виды скота: верблюды, лошади, крупный и мелкий рогатый скот (овцы). Скотоводством занимаются главным образом кочующие племена, и основным их занятием является овцеводство, курдючное и каракулевое. Курдючных овец из Афганистана может быть ежегодно вывезено до 50 тыс. голов. Более важное значение, в особенности для экспорта, имеет каракулевое овцеводство, сильно увеличившееся за последние 10 лет за счет стад, перегнанных в Афганистан несколько лет тому назад из Бухары. В настоящее время ежегодно отправляется в Пешавер, а оттуда в Лондон свыше 1 млн. каракулевых шкурок.

Промышленных предприятий современного типа в Афганистане почти не имеется, хотя предпосылки для возникновения в Афганистане в первую очередь добывающей промышленности имеются вполне достаточные, ибо Афганистан обладает весьма богатыми недрами.

В горных недрах Афганистана имеются месторождения весьма ценных ископаемых; так, в течение последних лет итальянцем Феррари и другими исследователями было произведено в различных районах страны большое количество разведок, которые обнаружили богатейшие залежи серной, цинковой, свинцовой, медной и железной руд, а также месторождения асбеста, мрамора, ляпис-лазури, се-

ребра, оникса [1]) и различных других драгоценных камней, каменной соли и угля. Наконец, в районе Герата, к северо-востоку от Кабула и вблизи Кабула обнаружены месторождения нефти. До 1914 г. разрабатывались золотые прииски в районе Кандагара, но с 1914 г. работы были приостановлены и до сего времени не возобновлены.

Только в некоторых районах страны кустарным образом добывается весьма незначительное количество ископаемых. Отсутствие в Афганистане горной промышленности об'ясняется тем, что до настоящего времени не было ни достаточных капиталов, ни достаточных технических сил для постановки этого дела на должную высоту. Лишь во время заграничного путешествия 1928 г. падишахом Амануллой было заключено с иностранными капиталистами несколько концессионных договоров о добыче ископаемых. Так, по газетным данным, одной германской фирме была передана монополия на добычу ляпис-лазури, другой германской фирме — фирме Круппа была дана концессия на разработку месторождения железной руды, американской группе капиталистов — концессия на разработку медных, железных и нефтяных месторождений.

Об обрабатывающей промышленности Афганистана почти не приходится говорить.

---

[1]) Оникс или агат — драгоценный камень из породы кварцевых.

ибо она представлена всего несколькими крупными предприятиями современного типа, принадлежащими правительству и находящимися в районе Кабула. Эти предприятия следующие:

1) Завод «Машин-хане», основанный около 40 лет тому назад и имеющий около 2.000 рабочих. Завод работает главным образом на военные нужды, производя оружие и взрывчатые средства, ткани, обувь, мыло и химические изделия.

2) Кожевенная и обувная фабрика, основанная, примерно, лет 30 назад, имеющая около 200 рабочих.

3) Электрическая станция на реке Саланг, притоке Пянджира, мощностью в 1.599 киловатт, в 75 *км* от Кабула, в селении Джебель-ус-Сердж, имеющая около 200 рабочих, питающая энергией Кабульскую радиостанцию, две вышеуказанные фабрики и освещающая г. Кабул.

4) Спичечная фабрика близ Кабула.

Помимо перечисленных предприятий имеется небольшой деревообделочный завод в Джеллалабаде, небольшие мастерские при арсеналах Герата, Мазари-Шерифа и Кандагара и небольшой завод минеральных вод в Кабуле. К сказанному добавим, что начата постройка в Герате хлопкоочистительного завода и проектируется постройка стекольного, цементного, чугуно-литейного, железоделательного заводов, текстильной и пуговичной фабрик.

оборудование для которых выписано из-за границы и уже 2 года, как прибыло в Афганистан, — продолжая с тех пор лежать под открытым небом и подвергаясь порче.

Весьма важное значение в Афганистане имеет кустарная промышленность. В Афганистане встречаются небольшие кустарные предприятия с числом рабочих, примерно, человек в 10, но чаще всего встречаются кустари-одиночки, работающие у себя дома на рынок.

Из кустарных промыслов на первом месте стоят различные промысла по выделке кожи, шкур, тканей из хлопка, шерсти и шелка, в том числе и ковровое производство.

Оружейные мастера и мастера по металлам, в частности по золоту и серебру, изготовляющие различные безделушки художественной ценности, пользуются известностью даже за пределами Афганистана.

Железных дорог в Афганистане не имеется, если не считать небольшой узкоколейной железнодорожной ветки (7 *км*), связывающей Кабул с вновь строящейся столицей Дар-уль-Аман. Во время путешествия падишаха по Европе велись с различными французскими и германскими капиталистическими группами переговоры о производстве изысканий и постройке железной дороги. По слухам, с группой французских капиталистов, возглав-

ляемых сыном небезызвестного Клемансо, заключен контракт на производство изысканий по проведению железнодорожной линии Кабул — Кандагар — Герат (ветка на Кушку и ветка к персидской границе). Выработаны также различные варианты этой основной железнодорожной линии, — ветки на Чаман, Пешавер и др.

Вследствие отсутствия железных дорог и внутренних водных путей сообщения, весьма важное значение имеют грунтовые дороги, проложенные по стране и соединяющие отдельные города между собой. Из числа грунтовых дорог для хозяйства страны наиболее важные — шоссейные дороги, по которым могут проходить автомобили и по которым провозятся товары. Таких крупных и наиболее важных дорог имеется четыре. Дороги эти следующие: 1) дорога Кабул — Пешавер (к индийской границе), 2) дорога Кабул — Газни — Кандагар, идущая в юго-западном направлении к Чаману, т. е. индийской границе, 3) дорога Кабул — Хост, идущая в южном направлении к северной части Вазиристана и в направлении к Курамской долине. Дорога еще не может быть полностью использована для автомобильного движения, так как она не закончена шоссированием. Для автомобильного движения открыто около 60 *км*, начиная от Кабула, 4) дорога Кабул — Мазари-Шериф, идущая в северном направлении к границе СССР, непригодна для

колесного движения лишь в районе перевалов Ак-Рабат, Дендан-Шикан, Кара-Кутал, Сурх-Кутал и др.

Все остальные грунтовые дороги схожи отчасти с нашими проселочными дорогами, частично с караванными трактами Туркестана. Они труднопроходимы, и на них редко можно увидеть местные телеги — двухколесные арбы. Обычно все грузы по этим дорогам перевозятся вьюком на верблюдах, ослах или лошадях. Грузы развешаны по обеим сторонам вьючного животного, примерно так, как это делается в некоторых горных местностях Закавказья в нашем Союзе.

Для торговли Афганистана с СССР особо важное значение имеют следующие 2 грунтовых пути, по которым идут торговые караваны:

1) дорога Кушка — Герат, с продолжением на Кандагар и Кабул,

2) дорога Термез — Мазари-Шериф.

Внутренних речных путей сообщения в самом Афганистане нет: как мы уже говорили, реки Афганистана, за исключением упомянутой реки Гильменда, не судоходны и могут служить только для сплава леса. Часть рек не судоходна вследствие своего быстрого течения и встречающихся порогов и водопадов; другая часть рек, имеющая более медленное течение, не судоходна вследствие своего мелководья.

Только река Аму-Дарья, составляющая границу между СССР и Афганистаном, может быть использована для судоходства, так как по этой реке могут ходить небольшие речные пароходы. До последних лет, однако, судоходство по Аму-Дарье не было сильно развито.

Наличие в Афганистане одних только грунтовых путей сообщения, разумеется, не удовлетворяет современным требованиям в отношении возможностей передвижения и транспорта. Поэтому весьма крупное значение имеет в Афганистане, несмотря на необычайные трудности перелетов, воздушное сообщение. Пока в Афганистане существует только одна регулярно действующая воздушная линия: линия Ташкент — Термез — Кабул, связывающая Афганистан с СССР. Она функционирует регулярно с 14 сентября 1927 г. и обслуживается советскими и афганскими самолетами. Для пассажирских, почтовых и грузовых перевозок эта воздушная линия имеет совершенно исключительное значение, превращая месячное путешествие по грунтовым путям в перелет, продолжающийся несколько часов. В ближайшее время предположена организация воздушной линии Мазари-Шериф — Кабул (исключительно при помощи афганских самолетов) и линии Кабул — Герат — Мешхед.

Почтово-телеграфная связь развита довольно слабо. Наиболее важная линия проволочного телегра-

фа — существующая в настоящее время линия Кабул — Пешавер; она связывает Афганистан через Индию со всем остальным миром. Помимо указанной: Кабул — Кандагар (длина около 400 *км*) Кандагар — Чаман (около 65 *км*), Кабул — Джебель-у-Серадж (около 75 *км*). На всех этих линиях существует и телефонная связь. В процессе постройки находятся в настоящее время следующие телеграфные линии: Кушка — Герат — Кандагар и Термез — Мазари-Шериф — Джебель-у-Серадж. На отрезе Кушка — Себзевар (327 *км*) и Термез — Мазари-Шериф (60 *км*), уже есть телефонная связь, и в ближайшем времени предполагается установка телеграфных проводов. При осуществлении этих проектируемых линий все более или менее крупные города будут связаны между собой телеграфом и телефоном. Благодаря недостаточности линии проволочного телеграфа, весьма важное значение для связи имеет радиостанция в Кабуле, дар СССР, поддерживающая связь с Ташкентом, Дюшамбе, Кушкой, Пешавером и другими городами. Существует также небольшая радиостанция в Мазари-Шерифе; проектируется постройка радиостанции в Меймене и Ханабаде. Почтовое дело налажено в Афганистане слабо. Число почтовых отделений невелико, почта доставляется нерегулярно и с запозданиями, хотя за последнее время правительством предпринят ряд мер в целях улучшения

почтового дела. С 1 апреля 1928 г. Афганистан официально вступил во всемирный почтовый союз.

Слабое развитие сельского хозяйства и промышленности и отсутствие хороших транспортных условий наложило свой отпечаток на внутренний обмен и на внешнюю торговлю страны.

Внутренняя торговля Афганистана переживает в настоящее время период перехода от натурального хозяйства к товарному. Этот переход еще далеко не закончен. Мало того, в отдельных наиболее отсталых районах страны деньги как средство обмена еще недостаточно внедрились в хозяйственную жизнь, и торговые отношения носят характер меновых отношений. В Афганистане до последнего времени почти не было крупных туземных торговых фирм. Во внутренней торговле страны преобладающее значение имели мелкие купцы-розничники, которые не располагали значительными денежными средствами или запасами товаров. Что же касается крупной, оптовой торговли и притом связанной с внешним миром, то она была сосредоточена преимущественно в руках индусов и отчасти таджиков, а не самих афганцев.

Лишь за 1925—1928 гг. часть оптовой торговли перешла из рук индусов к ряду разбогатевших афганских купцов. Этими афганскими купцами-оптовиками образованы торговые общества, членами которых состоят исключительно афганцы. Таких бо-

лее крупных торговых обществ, занимающихся оптовой торговлей, а также комиссионной выпиской товаров, имеется всего около десяти. Огромная же часть купечества — это мелкие купцы-разносчики,

Вид улицы в базарной части г. Кабула в дни приезда из-за границы падишаха Амануллы.

обычно имеющие свои торговые лабазы или ларьки на базарах. Такой базар можно найти в любом городе Афганистана, обычно даже в более крупных селениях и деревнях. В жизни местного населения базар имеет совершенно особое значение. Это не только своего рода универсальный магазин, где по-

купатель может найти все, что ему нужно для своего незатейливого домашнего обихода, начиная от хвороста, который продается небольшими охапками тут же с верблюдов, на которых он привезен, и кончая булавкой, доставленной через Индию из Европы.

Базар — это своего рода центр общественной жизни каждого афганского города, своего рода клуб, резко противоречащий замкнутости афганского дома. Здесь, на базаре, от имени падишаха или губернатора об'является об издании новых законов, которые просто выкликаются особыми должностными лицами; здесь же совершаются смертные казни над преступниками, осужденными судом; здесь же узнают о всех новостях политической жизни страны; здесь же обсуждают злободневные городские сплетни, встречаются друзья, наконец, просто приходят, чтобы, усевшись у ларька какого-нибудь знакомого купца, поглазеть на пеструю восточную толпу, проходящую по базару. Сам афганский купец обычно отличается чисто восточным хладнокровием и спокойствием. Инициатива и предприимчивость ему чужды. Спокойно ожидает он покупщика, которому неторопливо и с достоинством он предлагает свой товар. Доходы купцов обычно невелики, и оборотный капитал их вращается очень медленно, отчего и накопление капиталов происходит медленно. Кроме сказанного, надлежит упомя-

нуть и о том, что торговля в Афганистане не могла до последнего времени развиваться вследствие очень сильного налогового обложения купечества. Так, до 1919 г. в Афганистане существовали особые внутренние таможни, где купцы, перевозящие свои товары из одной части страны в другую, должны были уплачивать всякий раз нопомерно высокие пошлины с веса товара, с груза, с цены, с числа предметов, с куска (например, ситца или сукна) и т. д. Таких пошлин или сборов различных видов до 1919 г. было около 12—14. Лишь в 1920 г. эти чрезвычайно обременительные налоги были отменены и заменены таможенными пошлинами, взимаемыми только на государственной границе.

По ныне существующему в Афганистане таможенному тарифу, преследующему в основном фискальные цели, но служащему также и интересам защиты туземного сельского хозяйства и промышленности, установлены: 1) весьма высокие ввозные тарифы на предметы роскоши и различные товары, которые уже могут производиться внутри страны. Это, конечно, в интересах народного хозяйства страны. 2) Весьма высокие пошлины на некоторые крупные статьи афганского вывоза: так, например, на хлопок, экспортируемый из Афганистана, существует вывозная пошлина в 20% его стоимости, а на шерсть даже 40%. Естественно, что наличие устарелых вывозных пошлин отражается чрезвы-

чайно отрицательно на развитии сельского хозяйства, в особенности таких важных для национального богатства отраслей, как хлопководство или овцеводство. Из последних мероприятий афганского правительства в области таможенно-тарифного законодательства интересны следующие два: 1) снижение пошлин на нефтяные продукты, ввозимые из-за границы, что продиктовано интересами зарождающейся в Афганистане промышленности и автомобилизма, и 2) снижение пошлин на спортивное оборудование, ввозимое из-за границы, что является показателем желания правительства способствовать развитию в стране физической культуры. Наконец, в интересах здравоохранения в Афганистане запрещен ввоз наркотиков, в число которых включены и спиртные напитки. Оружие может ввозиться беспошлинно.

Переходя к рассмотрению внешней торговли Афганистана, следует отметить, что и она, наряду с внутренней торговлей страны, развита слабо, так как, благодаря низкому уровню сельского хозяйства, в стране нет значительного количества даже сырьевых продуктов, которые могли бы вывозиться для продажи за границу. В то же время Афганистан, почти не имеющий собственной промышленности, хотя и нуждается в различных промышленных изделиях, могущих быть ввезенными из-за границы, все же не может их приобретать, ибо они не находят

сбыта внутри страны у населения, которое в подавляющем большинстве крайне бедно.

Главные страны, которые ведут торговлю с Афганистаном, это его соседи — СССР, Персия и Индия. Наиболее важное значение в торговле с Афганистаном до войны играла Индия, которая ввозила около 59% всего иностранного ввоза и вывозила около 52% афганского производства за границу. В торговле с Индией наиболее заинтересована, в силу своего географического положения, юго-восточная часть страны (Кабульская и Кандагарская провинции). На втором месте стояла царская Россия, которая поддерживала особенно оживленные торговые сношения с северным Афганистаном. До войны Россия ввозила приблизительно 38% всех ввозимых в Афганистан товаров, а вывозила 42%. Третий сосед Афганистана — Персия — принимал слабое участие в торговле с Афганистаном, и довоенный ввоз товаров из Персии в Афганистан составлял 3%, а вывоз—6%. Общая сумма иностранного ввоза и вывоза в Афганистан составляла в среднем ежегодно 35 млн. руб., причем сумма ввоза и сумма вывоза были приблизительно равны, составляя каждая около 15—18 млн. руб. Во время империалистической войны Афганистан торговал преимущественно с Индией. С советскими республиками торговля возобновилась лишь с 1922 г., уже после подписания между РСФСР и Афганистаном в 1921 г. договора о дружбе. С тех

пор торговые связи между Афганистаном и нашим Союзом стали налаживаться и развиваться. Нынешнего состояния и перспектив развития их мы коснемся подробно ниже — в главе, посвященной советско-афганским взаимоотношениям.

Афганистан, будучи по своему хозяйству отсталой страной, вывозит фрукты, овощи, хлопок, шерсть, шкуры, кожи и ковры, лисьи меха, ляпис-лазурь, гумми-драгант, миндаль, опиум и различные пряности. Ввозит же он из-за границы: шерстяные и хлопчатобумажные ткани, сахар, чай, металлические изделия, нефтяные продукты, краски и химические товары, оружие, автомобили и машины.

В общем, по нынешнему состоянию своей внешней торговли Афганистан находится в сильнейшей зависимости от своих соседей, что об'ясняется не только слабым хозяйственным развитием страны, но и отсутствием выхода к морю. Тяжелое положение Афганистана облегчается в значительной мере той внешней торговой политикой, которую СССР проводит в отношении Афганистана, рассматривая его в вопросах экономических взаимоотношений как внутренний рынок и подчиняя этому принципу все свои торгово-таможенные мероприятия. Но этим, конечно, отнюдь не уничтожается опасность, угрожающая народному хозяйству Афганистана со стороны англо-индийской границы, поскольку Англия, как всякое другое империалистическое государство,

преследует в Афганистане задачу захвата и закабаления афганского народного хозяйства. Перед лицом этой грозной опасности правящие круги Афганистана все больше сознают необходимость энергичной борьбы с английской опасностью, путем более резкого и решительного регулирования хозяйственной жизни страны, вплоть до введения монополии внешней торговли.

Финансовая жизнь Афганистана отражает, как в зеркале, весь отсталый характер экономики Афганистана. Как это часто бывает в странах с отсталой экономикой, переживающих известный переходный период, денежное обращение Афганистана до сих пор находится в хаотическом состоянии: ходили разнообразные денежные единицы — при этом без определенного веса и точной стоимости; в большом ходу были иностранные монеты. В результате ряда реформ, проведенных за последние 10 лет, денежная система Афганистана унифицирована, а денежное обращение приведено в известный порядок. В настоящее время наиболее крупной денежной единицей является амани (золотой) = 20 афгани = 100 пуль. Основной денежной единицей является афгани, равный на наши деньги 40 коп. За последние три года афганским правительством было выпущено на 65 млн. афгани серебром.

Банков в Афганистане не имеется. Известные банковские функции выполняют лишь менялы на

базарах да крупные купцы, занимающиеся нередко финансовыми операциями. В целях нормализации и развития финансового хозяйства и кредитного дела, предполагается организация в Афганистане государственного и промышленного банков (последний с участием туземных капиталов).

Государственный бюджет Афганистана в таком виде, как в европейских государствах, начал составляться начиная с 1920 г. По имеющимся газетным сведениям (бюджет обычно не публикуется в официальном порядке), государственный бюджет Афганистана в 1926 г. составлял около 100 млн. афгани. Доходная часть бюджета составляется из таможенных пошлин, земельных и других налогов, и разных государственных доходов. Около 50% доходной части бюджета составляют налоги на земледелие и скотоводство. Из общей суммы доходов расходуется приблизительно 80 млн. афгани, а остаток должен оставаться в казне в качестве запасного фонда. Наибольшая доля, а именно около 40% бюджета, расходуется на армию. Затем идут расходы на содержание двора, полиции, чиновников и посольств за границей. Весьма значительные суммы расходуются па постройку новой столицы Дар-уль-Амана и различных заводов и на содержание приглашенных в Афганистан специалистов. На просветительные нужды расходуются очень небольшие суммы. Следует указать, что на состоянии афганского бюджета чрезвычайно благоприятно отзы-

валось то обстоятельство, что Афганистан, благодаря запрету вывоза валюты и высоким запретительным ввозным пошлинам на многие иностранные товары, имел всегда, не считая последних четырех лет, активный баланс во внешней торговле. Лишь начиная с 1925/26 г. положение меняется — импорт, благодаря усиленному ввозу различных предметов фабрично-заводского оборудования растет, экспорт же остается на прежнем уровне, в результате чего баланс внешней торговли становится пассивным; при этом, пассивность внешней торговли прогрессирует с каждым годом. Если в 1925/26 г. пассивность баланса составляла 21 млн. рупий, то в 1928 г. она достигла уже 60 млн. рупий. В целях увеличения своих финансовых ресурсов афганское правительство пошло на эмиссию неполноценной серебряной монеты, что однако привело к ее обесценению и вызвало к тому же дороговизну в стране. В результате перед Афганистаном в конце 1928 г. создался финансовый тупик, который настойчиво диктует, если нет других путей, получение средств извне — из-за границы, путем займов, предоставления концессий и т. п. А ведь Афганистан являлся до последнего времени чуть ли не единственной страной Европы, Азии и Африки, не имеющей внешних долгов. Новая опасность грядущего финансового закабаления со стороны прежде всего Англии стала, таким образом, перед Афганистаном во всем своем росте.

VI

КЛАССЫ. — ПАРТИИ. — ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ

Положение крестьянства и скотоводческого населения. — Ремесленники. — Афганский рабочий класс. — Землевладельцы и крупные скотоводы. — Духовенство. — Расстановка классовых сил. — Характер политического режима Афганистана. — «Партия независимости и прогресса Афганистана». — Общая характеристика государственного строя. — Глава государства — падишах. — «Народный совет». — Совет министров. — Местные правительственные учреждения. — Суды. — Армия.

Общественная, социальная жизнь Афганистана носит отсталый, а отчасти даже первобытный характер, что соответствует общей хозяйственной отсталости страны.

Мы уже видели, что основным ядром населения, наиболее многочисленным, в Афганистане является земледельческое и скотоводческое население. Из этих двух групп наиболее многочисленная — крестьянство, насчитывающее около 4½ млн. В Афганистане преобладает среднее и мелкое крестьян-

ское хозяйство. Но имеется также значительное количество крестьян безземельных, или владеющих совершенно незначительными клочками земли, так как, несмотря на очень большую редкость населения, полезно используемых земель в Афганистане недостаточно. Владения в 20 га рассматриваются уже, как крупные поместья, и таковые обычно находятся в руках различных землевладельцев, часто ханов — родоначальников отдельных племен и крупных чиновников. Обычно, напр., в Гератской провинции, крестьянские наделы начинаются с ½ *га* на семью, средним же наделом на семью можно считать 2 *га*. В Афганском Туркестане наделы в среднем несколько больше. Крестьянство, когда оно не ведет своего хозяйства, вынуждено искать заработка на землях помещиков и чиновников в качестве арендаторов или батраков, или же отправляться в город, исполняя там за ничтожную плату любую работу. На этой же почве, между прочим, вырастает и бандитизм, являющийся в Афганистане бытовым явлением. В Афганистане довольно широко распространен такой тип арендных отношений: арендатор-крестьянин получает от землевладельца помимо земли также некоторый рабочий скот, орудия и семена; в свою очередь, такой крестьянин — «безгар», как он именуется в Афганистане, обязан отдавать помещику львиную долю урожая, в некоторых случаях около половины,

оставляя для себя лишь самое необходимое количество продуктов для того, чтобы прожить как-нибудь впроголодь до следующего урожая. Еще хуже положение простых батраков, работающих на землях крупных землевладельцев, хотя этот вид наемного труда в Афганистане не особенно распространен. Положение крестьянства, работающего на своих землях, немногим лучше положения крестьян-арендаторов и батраков, прежде всего, в силу необычайной тяжести налогового пресса. Если в старом Афганистане крестьянство издавна было обложено довольно высокими налогами — свыше 10% со всего урожая (с неполивных земель), то с переходом налогового обложения с натурального на денежное и с введением новых налогов налоговой пресс по свидетельству некоторых лиц, побывавших в Афганистане за последнее время, увеличился чут ли не на 10%, т. е. достигает около 30—50% стоимости урожая. Еще выше обложение с поливных земель. Если к этому прибавить, 1) что не в интересах сельского хозяйства построена таможенная система с ее высокими вывозными пошлинами на продукты сельского хозяйства, 2) что товары, ввозимые из-за границы, весьма дороги, так как обложены также чрезвычайно высокими ввозными пошлинами, и 3) что, например, хлопок — наиболее важный для афганского крестьянства товарный продукт — прежде чем попасть за границу, проходит по крайней

мере через нескольких посредников, и что помимо этого купец при своих калькуляциях относит за счет производителя все расходы по уплате пошлины, фрахта и т. д., то становится ясным, в особенности если учесть афганское малоземелье, какую ничтожную прибыль, в конечном итоге, получает крестьянин и насколько бедственно его положение.

Второй по численности социальной группой являются скотоводы, насчитывающие до 3 млн. человек. Скотоводством занимаются, главным образом, кочевые племена, причем овцеводство является их главным занятием. Сами по себе породы овец в Афганистане далеко не плохи, особенно на юге Афганистана, в районе Кандагара. Но продукты скотоводства продаются за границу в самом грубом, необработанном виде; так, шерсть продается в грязном и плохо сортированном виде, кожевенное сырье, прекрасное по качеству в первоначальном своем состоянии, благодаря неумелой сушке и сортировке, в значительной мере теряет свою ценность. То же относится к кишкам и мерлушке.

Благодаря всему этому, доходы скотоводов сами по себе очень не велики. Если при этом учитывать, что скотоводческое население обременено также весьма значительными налогами, возросшими по сравнению с 1919 г. от 300—400%, например: с лошади уплачивается — 2 рупии, с верблюда — 4; с рабочего скота, коровы и ишака по 1 и с овцы

½ рупии, и что продукты скотоводства, в частности основной продукт — шерсть, облагаются еще весьма значительными вывозными пошлинами, которые фактически уплачиваются из доходов скотоводов, то можно себе представить, каково экономическое положение этой группы населения. Скотоводы — кочевые племена, живут в общественном отношении в обстановке средних веков — здесь еще почти в неприкосновенности сохранился патриархально-родовой быт с неограниченной властью начальника племени — «малика» и всеми остальными признаками, характерными для этого периода общественного развития. Государственное самосознание развито среди племен слабо. Отношение их к государству — «моя хата с краю». Тяжелое экономическое положение земледельческого и скотоводческого населения способствует возникновению не только бандитизма, о чем мы уже упоминали, но и более широких волнений, брожений, зачастую даже восстаний, которые умело используются реакцией — в первую очередь духовенством, для борьбы против нынешнего режима, нынешней эпохи реформ. Так, в частности было и при последнем декабрьском восстании 1928 г., когда довольно значительные слои темных крестьян и скотоводов оказались втянутыми в реакционную авантюру, идеологически возглавляемую афганским духовенством и направленную против прогрессивно-реформистского режима

падишаха Амануллы, и об'ективно творили дело английского империализма, скрывавшегося за спиной афганских мулл.

Следующая, наиболее значительная по численному составу социальная группа в афганских условиях — ремесленники и кустари — основной контингент жителей городов. Их культурный уровень немногим выше крестьянского, и в общественной жизни страны они занимают обособленное место, придерживаясь своеобразной цеховой организации. Так, ремесло передается от отца к сыну, от сына к внуку. Каждый вид ремесла создает как бы отдельную общину, живущую своей внутренней жизнью. Во главе отдельных групп ремесленников стоят старшины («калантары»), имеющие в своей общине огромную власть и авторитет — наподобие начальников племен.

О промышленном пролетариате в Афганистане говорить не приходится, если не считать нескольких тысяч рабочих, занятых на фабриках и заводах в Кабуле и его районе. Положение этих, весьма немногочисленных в Афганистане, промышленных рабочих довольно тяжелое. Рабочий день в промышленности продолжается при тяжелых климатических условиях от 7 до 9 часов, в зависимости от времен года; зимой рабочий день короче, летом — длиннее. Заработная плата чрезвычайно низка и колеблется от 30 до 200 рупий в ме-

сяц, при казенной одежде. Культурный уровень рабочих мало отличается от интеллектуального развития крестьянства. Политических прав, даже самых незначительных, афганский рабочий не имеет. В частности, организация профсоюзов, а тем более политических партий, государственной властью не допускается, и афганский рабочий совершенно бесправен и беззащитен перед своим хозяином. В том же случае, когда придприятие принадлежит казне (а в Афганистане почти все немногие крупные предприятия принадлежат казне), рабочие находятся под гнетом суровой, военной, палочной дисциплины.

Земледельцы, скотоводы, ремесленники и немногочисленные рабочие — все эти трудящиеся классы современного Афганистана, в силу своего низкого культурного уровня не играют почти никакой роли в политической жизни страны. Этой огромной массе трудящихся противостоит небольшая кучка эксплоататорских слоев — землевладельцы, крупные скотоводы, обычно в то же время и начальники племен, и духовенство, до последнего времени (пока оно не было лишено вакуфных имуществ), мало чем отличавшееся в хозяйственном отношении от землевладельцев. Поскольку богатства страны (скот и земля) находятся в руках различных землевладельцев и крупных скотоводов, этим группам до последнего времени принадлежало также руководство полити-

ческой жизнью страны. Но развитие торговли и связанное с этим усиление хозяйственной мощи купечества и отчасти ремесленников способствовало тому, что центр политического влияния стал перемещаться от группы феодальных помещиков и скотоводов, с которой было тесно связано реакционное мусульманское духовенство, к элементам, отражающим интересы торгово-капиталистических кругов,— купечеству, наиболее передовым ремесленникам, немногочисленной афганской интеллигенции, прогрессивно настроенной части чиновничества и офицерства. Вождем этой группы до известной степени является падишах Аманулла, который как просвещенный абсолютный монарх балансирует между отдельными социальными группами населения, но опирается больше на торгово-капиталистические элементы, интересам которых соответствует программа прогресса и модернизации, выдвинутая им в области хозяйственного и государственного строительства. Правда, экономическая мощь, а отсюда политическое влияние землевладельцев и крупных скотоводов — начальников племен побуждают его не держаться слишком непримиримой линии поведения в отношении их, что выражается в том, что падишах иногда привлекает на крупные и видные посты государственного аппарата много видных феодалов-землевладельцев и ханов — начальников племен. Эта политика контракта, приводя к времен-

ному вовлечению отдельных представителей афганского феодализма в русло прогрессивного движения, с одной стороны несколько расширяет его социальную базу, но в то же время, отражается весьма вредно на характере всего движения, поскольку «мир» с феодалами не позволяет падишаху провести необходимые в интересах крестьян реформы.

В Афганистане нет политических партий, во всяком случае, в том смысле, как они понимаются нами. Лишь недавно, 5 октября 1928 г., после роспуска сентябрьской Люй Джирги 1928 г., падишахом было об'явлено об учреждении «партии независимости и прогресса Афганистана». При учреждении ее падишах руководствовался примером гази Мустафы Кемаля, президента Турецкой республики, организовавшего в 1923 г. так называемую «народно-республиканскую» партию, служащую интересам национально-освободительного движения в Турции. Аманулла рассчитывал, что новая партия будет служить ему опорой в его национально-прогрессивной деятельности.

Социальные взаимоотношения современного Афганистана отразились в свою очередь и на государственном устройстве страны, которое пока что представляет собой своеобразный просвещенный абсолютизм с особенностями, присущими отсталому

восточному мусульманскому государству, существующему в эпоху империализма.

Государственный строй современного Афганистана регулируется основным законом (конституцией) 1923 г. и законами, изданными Аманул-лой в дополнение к этому закону, в частности теми, которые падишах издал на основании сентябрьской Люй Джирги 1928 г. Согласно всем этим законам, Афганистан — наследственная монархия, возглавляемая падишахом («королем»). Наследником престола является старший сын падишаха (постановление Люй Джирги от 1/IX 1928 г.). В настоящее время наследником является сын Амануллы — Рахматулла. Власть падишаха неограничена; он издает законы, которые должны базироваться на шариате, т. е. мусульманском духовном праве, пользуясь при этом советами Народного совета, управляет страной через совет министров и, наконец, как имам — высший духовный глава страны, — является верховным судьей.

Народный совет, являющийся совещательным органом при падишахе по вопросам издания законов, был учрежден всего только прошлой осенью (во время сентябрьской Люй Джирги 1928 г.) взамен Государственного совета. Народный совет состоит из 150 депутатов, избираемых населением простым голосованием сроком на 3 года. Правом избрания в Народный совет пользуются все афганские поддан-

ные мужского пола за исключением лиц, не имеющих 20 лет от роду, неграмотных и не платящих налогов. Если принять во внимание, что население Афганистана почти поголовно неграмотно, то следует признать, что круг лиц, пользующихся активным избирательным правом, т. е. имеющих право избирать, весьма ограничен. Права быть избранными, т. е. пассивного избирательного права, лишены: чиновники, военнослужащие, лица, осужденные по суду на срок не свыше 3 лет, перешедшие в иностранное подданство и иностранцы, принявшие афганское подданство, но не прожившие в Афганистане 10 лет. Кворум Народного совета — 81 депутат. Сессии совета продолжаются 8 месяцев в году, вакации—4 месяца. При современном соотношении социальных сил в Афганистане и при учете культурного уровня страны, учреждение Народного совета вряд ли может привести к широкому участию населения в управлении страной; первую скрипку в Народном совете будут, конечно, играть слои зажиточные — землевладельцы, купцы, скотоводы, но тем не менее создание Народного совета — важный шаг по пути демократизации управления страной. Значение его уменьшено созданием по фирману от 9 января 1929 г. особой верхней палаты — сената, где повидимому феодалы будут играть первую скрипку.

Каждые 5 лет в августе — сентябре во время «праздника независимости» в столице созывается Люй Джирга — своего рода сословно-представительный национальный с'езд, на котором участвуют представители различных социальных групп населения (землевладельцы, начальники племен, купцы, ремесленники и т. д.). На этих Люй Джиргах обычно заслушиваются речи падишаха и доклад правительства, после чего намечаются основные линии дальнейшей внутренней и внешней политики Афганистана. Эти Люй Джирги играют довольно важную роль в Афганистане. На последней Люй Джирге присутствовало более тысячи делегатов, из которых одна пятая оставлена в Кабуле в качестве членов вновь созданного Народного совета. Помимо Люй Джирги периодически созываются еще так называемые «Дурбары» — собрания, конференции, практикуемые в индийских княжествах и оттуда заимствованные Афганистаном.

Дурбары носят, обычно, такой же характер, как и Люй Джирга, но только количество участников на них значительно меньше и преобладает на них чиновный люд. Характерно, что на последних дурбарах 1928 г. присутствовали женские делегатки.

Непосредственное управление страной возложено в Афганистане на Совет министров, который скопирован с западно-европейских образцов, но далеко не играет роли кабинетов Западной Европы.

В Афганистане имеются следующие министерства: военное министерство, министерство иностранных дел, министерство внутренних дел, министерство юстиции, министерство финансов, министерство народного просвещения, министерство торговли и так называемое самостоятельное управление здравоохранения (имеет те же права, что другие министерства). Для обсуждения важных государственных дел министры собираются в Совете министров, которым руководит непосредственно падишах. На местах власть принадлежит должностным лицам, назначаемым падишахом.

Согласно закону 1923 г., в Афганистане устанавливается полное равенство всех районов страны между собой, и все они подчиняются центральной правительственной власти в Кабуле. В то же время жители столицы не пользуются никакими преимуществами перед жителями остальных местностей Афганистана. В административном отношении Афганистан разделен на 5 наместничеств или провинций (Кабульскую, Кандагарскую, Гератскую, Туркестанскую и Каттагано-Бадахшанскую) и 4 области (Восточную, Южную, Феррахскую и Мейменинскую). Наместничествами, прежними «уделами», которыми в дореформенном Афганистане управляли члены династии, в настоящее время управляют наместники или генерал-губернаторы, назначаемые падишахом. Областями — начальники областей. Наместничества

или провинции разделяются на губернии, которыми управляют губернаторы. Губернии подразделяются на уезды, которыми управляют уездные начальники; уезды, в свою очередь, распадаются на участки, во главе которых стоят участковые начальники. Наконец, участки распадаются на отдельные населенные местности и кочевые племена, во главе которых стоят родоначальники племен.

При чиновниках (наместниках, губернаторах и т. д.), управляющих отдельными административными районами, имеются особые совещательные собрания, состоящие из членов по назначению и членов по избранию. Членами по назначению являются наиболее крупные местные чиновники, членами по избранию — местные крупные купцы и знать. По фирману от 9 января 1929 г. в административных районах должны быть также учреждены институты «Мухтасибов», особых должностных лиц, назначаемых духовенством, для «наблюдения за нравственностью», соблюдением духовных обрядов и правил.

С у д е б н о й   в л а с т ь ю   о б л е ч е н ы   с у д ы. Имеются следующие суды: начальные суды (суды первой инстанции), апелляционные суды (суды второй инстанции) и кассационный суд. Дела в судах разбираются по шариату и по законам, изданным падишахом. Помимо перечисленных судов предполагалась еще организация примирительных камер,

которым должны были передаваться тяжбы, долженствующие оканчиваться примирением сторон. Но временно эти камеры еще не функционируют. Наконец, существуют еще и военные суды, в которых разбираются преступления военнослужащих. Отметим, что в судах старого Афганистана среди судей царствовали взяточничество и подкупность, и падишахом проведена большая чистка личного состава судебных учреждений. Согласно основному закону 1923 г., население имеет целый ряд «прав» и «свобод». Однако, все эти «права» и «свободы» существуют лишь на бумаге и, в случае нужды, попираются самым беззастенчивым образом чиновничеством, так что население в действительности совершенно бесправно.

Вооруженные силы Афганистана построены после реорганизации, которая была проведена в 1920 г. под руководством Джемаля паши и нескольких турецких офицеров на европейский лад. Людской состав рекрутируется из числа афганских подданных, набираемых в армию на основании недавно введенной воинской повинности (постановление Люй Джирги от 30 августа 1928 г.). Согласно этому постановлению все мужское население в возрасте от 7 до 70 лет должно состоять на воинском учете. Призывной возраст 17 лет. Срок военной службы — трехгодичный. Несение воинской повинности обязательно для всех; откуп (внесение взамен

службы определенной денежной суммы) запрещен. Даже кочевые племена (за исключением племен Хоста) обязаны нести воинскую повинность. Сейчас, по фирману от 9 января 1929 г. воинская повинность отменена и вновь восстановлен набор рекрутов по разверстке между племенами. Надолго ли — покажет будущее.

В настоящее время армия состоит номинально из 100 тыс. бойцов, из них около 16 тыс. кавалеристов. Кадры армии делятся на 8 пехотных дивизионов, расквартированных в Кабуле, Кандагаре, Герате, Мазари-Шерифе, Файзабаде, Джеллалабаде и Хосте, и 2 кавалерийских дивизиона, расквартированных в Шохи и Феррахе. За последние годы армия усилена техническими средствами: самолетами, различного вида орудиями и винтовками новых систем. В частности, по официальным афганским сведениям запас винтовок, имеющихся в Афганистане, в настоящее время увеличился по сравнению с довоенным временем в 16 раз. В целях дальнейшего увеличения запасов оружия, население осенью 1928 г. было обложено особым налогом в размере 5 афгани с каждого афганского подданного в возрасте от 15 лет, а чиновничество было обложено даже в размере месячного жалованья. Афганское правительство уделяло за последнее время особое внимание обороноспособности страны в учете роста английской агрессивности. За время

пребывания падишаха Амануллы в Италии было приобретено оборудование для патронно-гильзового снаряжательного завода. Организуется производство бездымного пороха. Одновременно уделяется должное внимание подготовке командного состава: организуются школы для командного состава пехоты, артиллерии, кавалерии и связи, курсы по усовершенствованию командного состава; значительное количество — более 200 человек — афганских офицеров и курсантов находятся за границей для усовершенствования и стажировки (в Италии, Франции, Германии, Турции и других странах). Наконец, в целях реорганизации всего военного дела в Афганистан была приглашена специальная турецкая военная миссия под руководством Кязым паши, бывшего заместителя начальника турецкого генштаба, в составе квалифицированных турецких офицеров. По соглашению, достигнутому между Афганистаном и Турцией, Кязым паша будет назначен начальником генштаба афганской армии, а прикомандированные к нему офицеры — начальниками отделов афганского военного министерства.

При рассмотрении вопроса об обороноспособности Афганистана нужно учитывать, что помимо регулярных войск Афганистан может выставить около 500 тыс. бойцов племенного ополчения — сила в военном отношении весьма существенная, если учитывать воинственность этих полудиких кочевых

племен. Как показали последние события — состояние армии оказалось совершенно неудовлетворительным. Это один из важнейших уроков афганских событий наших дней.

VII

КУЛЬТУРА И БЫТ

Народное просвещение. — Литература. — Искусство. — Вопросы быта.—Здравоохранение.—Положение женщины.

«Когда наши достойные потомки сделаются образованными и воспитанными людьми, — не будет кровопролития; защитой независимости будет просвещение». Эти слова падишаха Амануллы, произнесенные им на празднике независимости» в 1927 году во дворце Дилькуша, показывают, какое значение уделяется в независимом Афганистане делу культурного развития страны.

Вопросы просвещения имеют в Афганистане несомненно особо важное значение, если принять во внимание чрезвычайную культурную отсталость страны, население которой 20—30 лет тому назад было почти поголовно неграмотным. Это явление находит свое об'яснение прежде всего в том, что культурная жизнь старого, дореформенного Афганистана находилась, как и во многих других мусульманских государствах, всецело под влиянием

косного, темного, фанатичного мусульманского духовенства, в исключительное ведение которого был отдан такой важный участок культурного фронта, как школа: до войны 1914 г. в Афганистане существовали почти только духовные школы, где преподавание шло под открытым небом или в мечетях, а преподавателями были муллы, сами по себе наиболее ярые противники всякого прогресса и просвещения.

Реформы последних десяти лет произвели, однако, и в области просвещения коренные преобразования, освободив школу от опеки мулл и в значительной степени превратив ее из духовной в светскую: вместо церкви государство приняло на себя заботу о школьном просвещении, прилагая все усилия к всемерному насаждению в стране образования, вплоть до проектируемого введения всеобщего начального обучения. В настоящее время в Афганистане существуют государственные школы следующих трех типов: 1) Так называемые «начальные» («иптидаие») в составе пяти классов, существующие почти во всех крупных городах Афганистана. По последним афганским данным число этих школ, напоминающих наши школы I ступени, составляет 320, с количеством учеников в 51 тыс. душ. 2) Так называемые «средние» («рушдие» или «талие»), к категории которых относятся учительские семинарии, школа по подготовке чиновников в Ка-

8*

буле, так называемая «хабибие» и 2 школы «амание», напоминающие прежние старорежимные русские реальные училища: одна из этих двух школ обслуживается французскими, персидскими и афганскими, другая — немецкими, персидскими и афганскими учителями. Общее число учащихся этого рода школ составляет 4.500 человек. 3) Высшие учебные заведения («алие»). Фактически высших учебных заведений в Афганистане до сего времени нет. По газетным сообщениям в бюджете 1928/29 г. предусмотрено ассигнование для основания университета по образцу французских в Джеллалабаде. Этот университет, к созданию которого уже приступлено, будет обслуживаться французскими профессорами, причем, за исключением части предметов, преподавание будет вестись на французском языке.

Отсутствие в стране высших учебных заведений вынуждает правительство, нуждающееся в кадрах специалистов, отправлять молодых афганцев, окончивших (как правило) какую-нибудь из средних школ, за границу для получения высшего образования. В 1927/28 г. за границей (во Франции, Германии и Италии) находилось около 150 афганских студентов. Для пополнения знаний в целях подготовки к поступлению в будущем в высшие учебные заведения в 1925 г. в Турцию было отправлено 115 афганских учащихся, из них 15 афганок.

Особо следует остановиться на вопросе о женских школах. До 1919 г. женские училища в Афганистане, существовавшие тогда полулегально, насчитывали 200 учащихся. теперь же количество женщин-учащихся превысило 2 тыс. человек. Раньше женские училища (вернее — единственная женская школа) существовали только в Кабуле, в настоящее время открыто несколько женских училищ в провинциальных городах, а несколько афганок получают высшее образование за границей.

В общем на нужды просвещения по бюджету 1928 г. ассигновано 6 млн. рупий — сумма сравнительно небольшая, но в афганских условиях и не столь уж незначительная. На будущее время намечается ряд важных мероприятий в области народного просвещения: введение совместного обучения для детей обоего пола до 11 лет, открытие средних школ с уклоном в сторону профессионального просвещения (преподавания сельскохозяйственных наук, рисования, архитектуры и т. д.) и специальных курсов для подготовки дипломатических работников, судей и адвокатов. Особое внимание предполагается уделить вопросам расширения школьной сети, с тем, чтобы школами было охвачено подрастающее поколение самых захолустных уголков страны. Недостаточность наличной сети государственных школ вынуждает правительство итти на ряд полумер в целях развития школьного

просвещения. На ряду с государственными училищами разрешается открытие частных, даже иностранных учебных заведений, в которых преподавание ведется по европейскому образцу.

При слабом культурном развитии Афганистана, разумеется, не приходится говорить об афганской науке — таковая не существует еще даже в зачаточном состоянии. Несколько лучше состояние афганской литературы. Говоря о ней, следует прежде всего отметить, что на развитии афганской литературы, как и всей культурной жизни Афганистана, весьма сильно сказывается влияние Персии, с которой Афганистан связан не только географически, но и исторически, этнически и лингвистически. Из первой главы уже видно, какую роль сыграла в свое время Персия в исторических судьбах Афганистана. Добавим, что в настоящее время значительное число ответственных чиновников, в особенности работников связи, дипломатов и др. (как, например, известный Махмуд Тарзи, отец жены падишаха Сурайи, ныне министр иностранных дел) — выходцы из Персии. Наконец, персидский язык продолжает оставаться до сего времени официальным государственным языком, и на нем говорят культурно-развитые слои населения. Лишь за последнее время делаются попытки заменить официальный персидский язык национальным афганским «пушту». Но эта реформа может быть

осуществлена не так скоро. Пока что вся афганская непериодическая и периодическая печать находятся под сильнейшим влиянием персидской литературы. Вообще афганская литература еще очень молода и не имеет значительных памятников; наибольшее распространение в стране имеют персидские книги. К чисто афганской литературе условно можно отнести только газеты и журналы, издаваемые в Афганистане, главным образом, на персидском языке. В 1928 г. в Афганистане издавалось свыше десяти различных газет и журналов, но тираж их был очень невелик. Все же, по сравнению с прошлым, когда издавалась всего лишь одна газета, это значительный шаг вперед. Из газет наиболее крупную роль играет официоз «Аман-и-Афган», в редактировании которой принимает участие сам падишах, а из журналов — «Анис» («Товарищ»), освещающий вопросы права, науки, литературы и быта.

Несколько слов об афганской поэзии. В Афганистане в настоящее время существуют два противоположных течения. Первое из них — это старая народная поэзия, выразителями которой являются незнающие грамоты неизвестные народные поэты-сказатели. Поэты этого типа посвящают большинство своих произведений любви, лирике. Второе течение носит вполне современный характер и воспевает чувства, навеянные переживаемым Афгани-

станом национально-прогрессивным движением — стойкое национальное чувство, любовь к родине, поощрение просвещения и реформ и т. п. Поэты второго течения группируются вокруг газеты «Аман-и-Афган», печатающей их произведения.

Современное афганское искусство не связано с богатым культурно-историческим прошлым Афганистана, бывшим свидетелем древнейших культур: греко-бактрийской, индусской, иранской и монгольской. Для современного Афганистана характерно прикладное искусство — рисунки кустарных тканей и ковров, инкрустированная бронза, замечательные образцы холодного оружия — кинжалы, ножи, наконец, интересные образцы резьбы по дереву. Все эти отрасли прикладного искусства еще ждут своего исследователя.

Таково, в кратких чертах, нынешнее состояние важнейших отраслей культурной жизни Афганистана. В общем и целом, культурная жизнь Афганистана носит еще очень отсталый характер. Методы управления страной афганского чиновничества, унаследованные им от времени безграничного административного произвола мрачного царствования Хабибуллы хана, остаются во многом неизменными. Одним росчерком пера законодателей и «революцией» сверху нельзя, понятно, переделать взяточников и казнокрадов, какими в большинстве были старорежимные афганские чиновники, еще

до сих пор заполняющие государственный аппарат: нельзя еще заменить их прогрессивно мыслящей и более культурной молодежью, так как такая смена еще не подготовлена.

Насколько развиты злоупотребления должностных лиц в нынешнем Афганистане, можно судить хотя бы по тому, что в самой столице неоднократно наблюдались вопиющие случаи чиновнического произвола. Можно себе представить, что творится в глухих уголках обширного афганского государства.

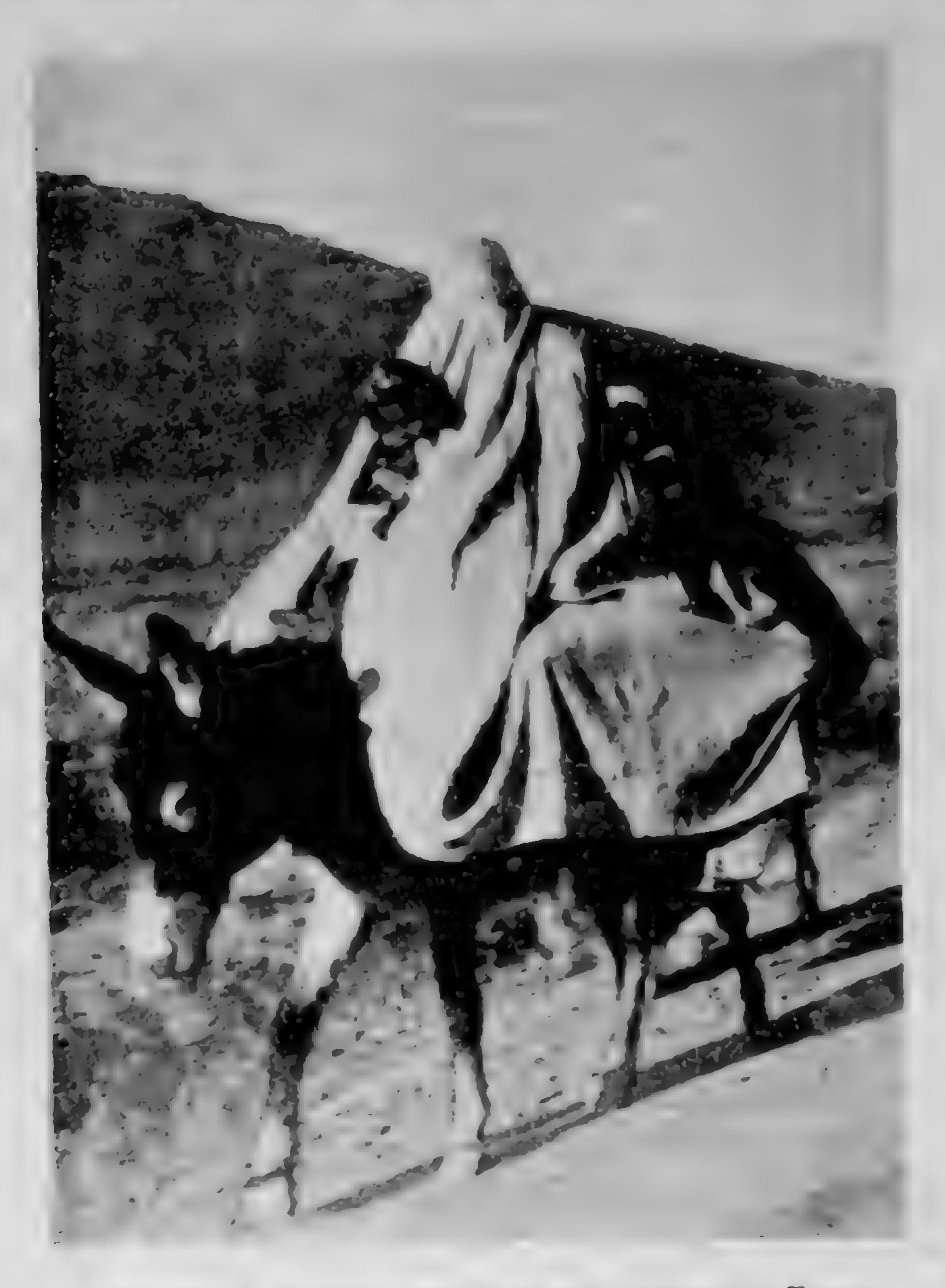
Но все же ростки нового времени, нового быта начинают появляться всюду. В Кабуле уже есть театр и кино и две библиотеки общественного пользования. Кино и базар — выставка последних новостей европейского рынка — способствуют проникновению нового быта в самую толщу населения. Внедряются и новые — не духовные праздники: «праздник независимости», происходящий осенью, во время урожая, становится постепенно всенародным торжеством, в котором участвуют широкие круги населения, пока преимущественно столичного. Падишах, сам не курящий и не пьющий, ведет борьбу против курения и спиртных напитков и всячески содействует распространению спорта. Вместо пятницы, днем отдыха намечается четверг; рецепты пишутся уже латинским шрифтом; наконец, организуются добровольные общества: общество авиа-

ции (типа нашего прежнего общества друзей воздушного флота), общество защиты младенчества и т. д. Постепенно меняется и внешний облик городов—сооружаются новые современного типа здания, принимаются кое-какие меры к благоустройству городов; наконец, нынешний преобразующийся Афганистан усиленно стремится всемерно улучшить свое санитарное состояние. С этой целью в свое время было организовано особое центральное учреждение — самостоятельное управление здравоохранения, на которое было возложено открытие лечебных заведений, приглашение инструкторов-специалистов, создание летучих санитарных комиссий и т. п. мероприятия.

В настоящее время санитарное состояние Афганистана еще далеко не благополучно: в Афганистане имеется 60—70 врачей, лишь в той или иной мере знакомых с европейской медициной. Число — явно ничтожное для страны, втрое больше нынешней Германии. Но наличие и такого количества квалифицированных медицинских сил для Афганистана, где всего 10 лет назад европейски образованные врачи насчитывались единицами, а также тот факт, что за последние 3 года к медицинской помощи прибегло 650 тыс. афганцев, свидетельствует о значительном прогрессе и в этой области.

Особо следует остановиться на положении а ф г а н с к о й ж е н щ и н ы. До империалистической

войны это была, пожалуй, одна из наиболее отсталых женщин мусульманского Востока, над которой в патриархальной неприкосновенности тяготели

Афганская женщина в пути из Кабула в Газни.

законы шариата и адата (мусульманского духовного и обычного права) и традиции гарема, превращавшие женщину в бесправную затворницу. После мировой войны женское движение, с особой силой выросшее в Турции, понемногу начинает проникать и в Афганистан. Сам падишах Аманулла становится на сторону афганской женщины, выступая публично за освобождение ее от пут обычая и традиции.

«Уважаемые женщины, — заявляет падишах в речи, произнесенной 16 августа 1927 г. во дворце Дилькуша, — вы — цвет и гордость вашей родины, вы в своих об'ятиях выращиваете будущих сынов родины. Как я служу и служил мужам афганским, так я служил и старался для вас, чтобы все, что только дозволено законом, предоставить вам».

Действительно, в своей прогрессивной деятельности падишах не оставил вне поля зрения положение афганской женщины. Начиная с 1920 г., был проведен ряд реформ, сильно улучшающих положение женщины и увеличивающих ее общественные права: было отменено рабство, были запрещены ранние браки (с несовершеннолетними), отменена покупка жен (уплата калыма), уничтожено бесправие вдов (по древним обычаям после смерти мужа они переходили к его брату), наконец, ограничено многоженство, — пока, правда, в отношении одних чиновников, которые имеют право иметь только одну жену.

О реформах в области женского просвещения уже говорилось. Добавим, что в Афганистане уже появились первые общественные работники-женщины: в Кабуле есть несколько женщин-инспекторов женских школ. Наконец, осенью 1928 г. падишах предполагал издать специальный декрет об отмене чадры. Временно это мероприятие, как и многие другие в области культуры и быта, благодаря давлению реакции, пришлось отложить, официально даже отменить, но не подлежит сомнению, что в недалеком будущем вопрос об отмене чадры будет поднят снова. Конечно, до женского равноправия еще очень далеко, но и то, что уже сделано, свидетельствует о весьма и весьма значительном сдвиге и в этой области. Говоря о раскрепощении афганской женщины, следует упомянуть о руководящей деятельности в этих вопросах жены падишаха Сурайи. Между прочим, ее появление без чадры, лишь под тончайшей вуалью, на улицах елейно-ханжеского Тегерана летом 1928 г., во время пребывания там падишаха Амануллы, произвело огромное впечатление среди женского населения персидской столицы, где женщины еще закрыты чадрой.

Как эти многочисленные и разнохарактерные реформы, так и ряд других, как, например, попытка ввести европейское платье, вывешивание напоказ вопреки велениям Корана фотографий, пропаганда

за афганский язык—язык «пушту»—знаменуют в Афганистане своего рода национально-культурную революцию. Но было бы глубоко ошибочно приписывать отдельным мероприятиям падишаха антирелигиозный, безбожный характер, как это делает реакционное духовенство. Это далеко не так. Афганское государство продолжает оставаться теократическим мусульманским государством, и Аманулла не собирается подрывать, колебать религиозные основы; он только приспосабливает религию к новой стадии развития Афганистана. В этом вся суть и смысл многих по внешности антирелигиозных нововведений падишаха. Оставаясь еще в основном государством феодального типа, Афганистан начинает уже выявлять черты, свойственные периоду, переходному от феодального режима к буржуазному.

—

VIII

ВНЕШНИЕ СНОШЕНИЯ АФГАНИСТАНА

Основные принципы внешней политики Афганистана.— Взаимоотношения с Англией. — Проблема независимых племен. — Вопросы экономической связи. — Транзит через Индию. — Взаимоотношения с европейскими государствами, САСШ и Японией. — Взаимоотношения с восточными государствами — Персией, Турцией.

Внешняя политика Афганистана отражает в себе основные принципы независимого афганского государства и сводится к борьбе за мир, к защите независимости и своих прав под углом прогресса и модернизации страны. Наибольшую роль во внешних сношениях Афганистана, конечно, играют взаимоотношения с соседями — Англией, Персией и СССР. Особо важное значение имеют взаимоотношения Афганистана с его вековым врагом — Англией. Вопрос об англо-афганских отношениях проходит красной нитью во всей истории Афганистана, начиная чуть ли не с основания афганского государства, как мы уже увидели это из II главы.

Еще задолго до нашего времени британский империализм рассматривал Афганистан как весьма лакомый кусочек, как продолжение «жемчужины Британской империи» — Индии и как чрезвычайно важный в стратегическом отношении пункт — «ключ к Индии». Достигнув в прошлом почти установления протектората над Афганистаном, Англия была, однако, вынуждена, после победы Афганистана в третьей англо-афганской войне 1919 г., признать независимость Афганистана и отказаться от опеки над его внешними сношениями. Но это вынужденное признание Афганистана независимым государством и установление с ним нормальных дипломатических отношений не могли побудить английских империалистов хотя бы на миг оставить мечту снова захватить Афганистан, снова сделать его чем-то вроде своей колонии. Непрекращающаяся агрессивность английского империализма в отношении Афганистана с полной ясностью выявляется в целом ряде фактов: в организации восстаний, волнений и брожений, которые Англия постоянно разжигает в Афганистане за последние 10 лет, в мерах экономической политики, наконец, во всех решительно вопросах англо-афганских отношений. Наиболее острым вопросом этих отношений и вместе с тем наиболее крупным козырем в руках английских дипломатов является **вопрос о так называемой «полосе независимых пле**

мен», откуда Англия все время готовится к нападению на Афганистан. Эта полоса сводится к сравнительно небольшому участку между Кветтой, Пе-

шавером и далее, к северу к Читралу. Формально это независимая территория, так как она не принадлежит ни Англии, ни Афганистану, но фактически после англо-афганской войны 1919 г. эти

земли перешли под английское владычество, хотя с точки зрения афганской национальной политики они должны быть присоединены к Афганистану. На территории независимых племен проживает около $2\frac{1}{2}$ млн. различных чисто афганских племен «патанов». Из них наиболее значительны — афридии, вазиры, оракзаи, максуды и моманды.

Племена эти ведут кочевой образ жизни и, как большинство кочевников, не признают над собой власти английских чиновников. Они кочуют через условную государственную границу Индии и Афганистана, в течение многих десятков лет упорно отстаивая свою независимость. Воинственный и свободолюбивый характер независимых племен сказался и на названии страны — «Ягистан», что в переводе значит «страна вольных людей».

С Афганистаном эти племена тесно связаны общностью языка, религии, быта и совместной борьбой за независимость, так как во всех англо-афганских войнах независимые племена боролись против англичан на стороне Афганистана, разрушая английский тыл и своей неустрашимостью и неуловимостью терроризуя английские войска. Уже несколько лет, как англичане энергично готовятся к осуществлению своих планов захвата Афганистана, и принимают ряд мер для обеспечения своего тыла от восстаний племен на случай будущей войны.

В этих целях англичане провели на территории независимых племен ряд железных и шоссейных дорог, имеющих, главным образом, стратегическое и отчасти экономическое значение, устроили ряд укреплений и военных лагерей, оборудовали сеть аэродромов и аэроплощадок, наводнили страну регулярными частями англо-индийской армии, организовали из племен, находящихся под их влиянием, особые отряды, — словом, приняли все меры, чтобы окончательно подчинить себе полосу независимых племен. Мало того, одновременно с военными приготовлениями англичане предпринимают кое-что и для мирного покорения племен. Проводятся новые оросительные каналы, оказывается помощь желающим осесть на землю, население привлекается к работам по устройству дорог, в отдельных местах Ягистана устроены школы для детей. Все эти мероприятия значительно облегчают дальнейшее внедрение торгового капитала в отсталое хозяйство независимых племен. Вместе с тем англичане используют все возможности для натравливания одних племен на другие и обострения вражды между племенами. Всеми средствами Англия стремится усилить свое положение в независимой полосе и создать для себя экономическую базу для воздействия на экономику Афганистана.

Племена, конечно, не легко мирятся с английским проникновением, и англичане часто вынуждены по-

сылать против отдельных племен воздушные карательные экспедиции.

В общем и целом подчинение независимых племен далеко не закончено, и борьба племен за свою независимость продолжается. Но опасность, которая угрожает Афганистану в случае, если Англии удастся окончательно закрепиться в полосе независимых племен, заставляет Афганистан быть постоянно настороже и готовиться к противодействию возможному нападению. Этим об'ясняется чрезвычайно нервное, тревожное отношение Афганистана к вопросу независимых племен.

Свою открыто агрессивную политику в отношении Афганистана Англия проводит не только путем организации восстаний и подготовки в полосе независимых племен стратегического плацдарма для наступления на Афганистан. Параллельно с военными планами Англия проводит и определенные меры экономического давления. Мы уже упомянули, какое значение для Афганистана, имеющего только сухопутные границы, имеет вопрос о выходе к морю. И вот, пользуясь тем, что этот выход к морю идет через британские владения, через Индию, Англия стремится подчинить своему контролю всю афганскую внешнюю торговлю, идущую через индийскую границу, дабы этим теснее привязать к себе Афганистан. За последние 10 лет в англо-афганских отношениях не раз возникали трения

из-за вопроса о транзите через Индию, и лишь в 1928 г. в результате переговоров между правительством Англии и Афганистаном этот вопрос был кое-как урегулирован. Если учитывать, что через

Передвижение английских войск в «полосе независимых племен».

афгано-индийскую границу провозится не менее 60% внешнеторгового оборота Афганистана, то понятно, какое значение имеют англо-афганские экономические отношения и каким сильным средством давления они могут быть в руках Англии. Вообще англо-афганские отношения в их нынешней стадии

развития отличаются большой натянутостью; характерно, что эти отношения в настоящее время не оформлены даже общеполитическим договором, так как договор 1921 г., заключенный сроком на 3 года, истек уже в декабре 1924 г. и с тех пор не возобновлен.

Как мы уже отметили, после поездки в 1919 г. миссии Мухаммед Вали хана в Европу, Афганистан завязал нормальные дипломатические отношения почти со всеми государствами Западной Европы, заключив с целым рядом из них договоры о дружбе и обмене дипломатическими представителями. В настоящее время Афганистан имеет нормальные дипломатические отношения с Германией, Францией, Италией, Швецией, Норвегией, Данией, Финляндией, Польшей, Швейцарией, Латвией и др. Заинтересованность Афганистана в нормальных взаимоотношениях с большинством из упомянутых государств заключается в том, что, смотря на них как на политически нейтральные, Афганистан стремится использовать сношения с ними для получения нужных ему предметов европейского фабрично-заводского производства и технической помощи.

Однако, учитывая, что в политической нейтральности некоторых из этих государств не может быть твердой уверенности и что то или иное западноевропейское государство может быть использовано

Англией для проведения своих политических задач, Афганистан проявляет в своих сношениях с ними сугубую о с т о р о ж н о с т ь. Из взаимоотношений с западно-европейскими государствами более дружественные отношения существуют с Германией, так как в ее политическом нейтралитете существует несколько больше уверенности, и как бывший союзник Турции она пользуется в стране известными симпатиями, ведущими свое начало еще с 1915 г., со времени прибытия в Афганистан германо-австрийской миссии Нидермайера — Хентига. Этим частично об'ясняется то обстоятельство, что большинство иностранных специалистов в Афганистане — немцы. Германская колония в Кабуле насчитывает сейчас до 70 человек, из которых большинство находится на афганской государственной службе в качестве архитекторов, инженеров, учителей, различных инструкторов и летчиков. В особенности значительна роль германского инструктажа в народном просвещении; например, в одной из школ «амание» преподавание ведется на немецком языке, а в этой школе учатся сын падишаха, дети членов династии, сановников и вообще влиятельных в Афганистане лиц. Крупную роль играют немецкие технические силы в жилищном и дорожном строительстве; так, например, новая столица — Дар-уль-Аман — возводится под руководством немецких архитекторов и строителей: инженер, руководя-

щий дорожным строительством в Афганистане — немецкий специалист; довольно видную роль играют и немецкие врачи, которые на ряду с турецкими врачами лечат многих влиятельных афганцев, в частности, и членов династии. Наконец, и в военном инструктаже немцы играют некоторую роль: например, один германский офицер возглавляет в Кабуле школу по подготовке офицеров. Упомянем, что в целях развития торговли с Германией создана специальная германо-афганская торговая компания, располагающая значительными капиталами.

После Германии довольно тесно связаны с Афганистаном Франция и Италия, в особенности Франция, которая играет почти такую же роль в технической помощи Афганистану, как и Германия. Между прочим, Франции передана в Афганистане монополия археологических раскопок.

За 1928 г. со стороны Афганистана наблюдались известные попытки наладить более тесные сношения с САСШ и привлечь к делу своего промышленного развития американский капитал: за это говорило и намечавшееся, по сведениям западно-европейской прессы, посещение Амануллой САСШ и слухи о передаче американским капиталистам концессий в Афганистане.

Говоря о взаимоотношениях Афганистана с западными капиталистическими государствами, следует упомянуть и о японо-афганских взаи-

моотношениях, поскольку Японию, как капиталистически развитую страну, не принято относить к Востоку в условно-политическом значении этого слова.

Япония собственно уже давно была заинтересована в Афганистане, этом буферном государстве между ее соперником — Россией и союзником — Англией. За последнее время Япония стремится усилить свои сношения с Афганистаном. Помимо общеполитических и экономических соображений здесь играет роль стремление Японии использовать свою политику в Афганистане для давления, в случае необходимости, на Англию и СССР. Наконец, еще один момент толкает Японию к сближению с Афганистаном — это так называемый «паназиатизм» (движение к об'единению всех азиатских народов, в котором до последнего времени Япония пыталась играть руководящую роль). Правда, первое привлечение Афганистана на паназиатский конгресс 1926 г. было не совсем удачным: афганского делегата, прибывшего в Нагасаки, не впустили в Японию, мотивируя это тем, что он якобы большевик. Интересно отметить, что, согласно резолюции II паназиатской конференции в Шанхае, состоявшейся в ноябре 1927 г., следующая паназиатская конференция должна была состояться в Кабуле, в ноябре 1928 г.

На совершенно иной базе, чем с капиталистическими государствами, построены отношения Афганистана с крупнейшими независимыми восточными государствами — Турцией и Персией. Общность интересов этих государств в борьбе с мировым империализмом способствовала созданию между ними отношений искренней дружбы, первоначально оформленных в 1921 г. *договорами о дружбе*. В дальнейшем эти договоры о дружбе были дополнены гарантийными договорами о нейтралитете и ненападении — турецко-персидским от 22 апреля 1926 г. и дополнительным протоколом к нему от 15 июня 1928 г., и турецко-афганским (с протоко-1927 г. и дополнительным протоколом к нему от 15 июня 1928 г., и турецко-афганским (с протоколом) от 25 мая 1928 г.

Весьма характерно, что все эти договоры и протоколы охватывают ряд вопросов, обычно не входящих в рамки договоров о нейтралитете и ненападении, а именно, вопросы тесного экономического сотрудничества и известного контакта по военным и дипломатическим вопросам. Все это указывает, что взаимоотношения между этими восточными государствами, связанными двусторонними договорами, носят более тесный характер, чем обычно дружественные отношения, приближаясь по форме *к союзу*.

Создавшийся, таким образом, блок трех восточных государств, связанных, в свою очередь, каждый в отдельности гарантийными договорами с СССР, представляет собой на Востоке внушительную политическую силу, противостоящую империализму и отстаивающую независимость восточных народов.

Турция на Западе и Афганистан в центре Азии являются авангардами этого блока, острие которого направлено против английского империализма.

IX

СССР И АФГАНИСТАН

Царская Россия и дореформенный Афганистан. — Значение Октябрьской революции для Афганистана. — Установление сношений между советскими республиками и Афганистаном. — Предпосылки для развития советско-афганских взаимоотношений. — Нынешнее положение и перспективы советско-афганских взаимоотношений.

Как нам известно, царская Россия одно время упорно боролась за то, чтобы добиться преобладающего положения в Афганистане. На этой почве между царской Россией и Англией началось ожесточенное соперничество. Смысл этой борьбы заключался в том, что для этих двух империалистических хищников Афганистан был важен не сам по себе, а как подступ к Индии, этой богатейшей колонии Британской империи. Более чем полувековое соперничество между царской Россией и Англией из-за Афганистана привело в 1901 г. к англо-русскому соглашению по средне-азиатским делам, по которому Англия получала контроль над внешними сношениями Афганистана, а Россия отказы-

валась от какого-либо вмешательства в афганские дела. Афганистан был, таким образом, фактически отдан на растерзание британскому льву.

Уже в 1915—1916 гг. царское правительство снова поднимает перед Англией вопрос об Афганистане, предлагая разделить его на сферы влияния — к русской сфере влияния должен был отойти Северный Афганистан до Гиндукуша, к английской — Южный. План этот предполагалось привести в исполнение по окончании империалистической бойни.

Но Октябрьская революция в России положила конец всяким империалистическим планам с участием России. Более того, гибель царской России позволяет Афганистану спокойно направить все свои силы на борьбу с Англией, уже не опасаясь нападения с тыла, со стороны царской России, которая всегда дожидалась лишь удобного политического момента для того, чтобы самой напасть на Афганистан и захватить хотя бы часть его в свои руки. Ведь недаром царская Россия в давнишние времена содержала в Самарканде одного из членов правящей афганской династии, могущего быть выпущенным на политическую арену в удобный и нужный момент как претендент на афганский престол. «Камень за пазухой», который царская Россия держала наготове для Афганистана, был, быть может, самым важным препятствием, мешавшим Аф-

ганистану начать борьбу с Англией, все более и более захватывавшей Афганистан в орбиту своего влияния.

Таким образом, благодаря существованию страны советов, Афганистан мог смело начать борьбу с английским империализмом и, как мы уже знаем, вышел из третьей англо-афганской войны 1919 г. победителем — свободным независимым государством. Еще до победы, в мае 1919 г., во время войны с Англией Афганистан стремится завязать сношения с Советской Россией, борьба которой с мировым империализмом стяжала ей сочувствие и симпатию на всем Востоке, в частности и в Афганистане.

Рука, протянутая Афганистаном Советской России, не осталась висящей в воздухе. «Получив первое послание от имени свободной самостоятельной афганской нации с приветом русскому народу, — телеграфировал В. И. Ленин в ответ на обращение Амануллы, — спешим от имени рабоче-крестьянского правительства и всего русского народа принести ответный привет независимому афганистанскому народу, героически отстаивающему свою свободу от иностранных поработителей». Одновременно с приведенным посланием тов. Ленина, советским правительством был отправлен афганскому правительству официальный документ о признании советской страной независимости Афганистана. В ан-

реле 1919 г., афганское правительство отправляет в Москву чрезвычайную миссию во главе с генералом Мухаммед Вали ханом. Миссия прибывает в Ташкент в июле 1919 г. и после кратковременного пребывания в Туркестане направляется в Москву. Почти одновременно с поездкой в РСФСР миссии Мухаммед Вали хана, в Кабул выезжает первое полпредство РСФСР. Затем, 28 февраля 1921 г. между Афганистаном и РСФСР заключается в Москве договор о дружбе, ставший краеугольным камнем советско-афганских отношений. Согласно этому договору, обе стороны признают независимость друг друга, дают согласие на обмен дипломатическими и консульскими представителями и устанавливают ряд других условий дальнейших дружественных взаимоотношений между обеими странами. Для развития тесных дружественных отношений Афганистана с Советским Союзом имеется целый ряд предпосылок. Прежде всего с Афганистаном мы тесно связаны по географическому расположению и естественно-историческим условиям: 1) На протяжении 1.800 *км* мы имеем с Афганистаном общую границу. 2) Население сопредельных пограничных районов Советской Средней Азии и Северного Афганистана тесно связано между собой как этнически и лингвистически, так и по бытовым условиям и может легко стать посредником в торговых операциях между обеими странами, в особенности в

северо-западной части, где граница проходит по сухопутью и пограничное советское и афганское население тесно связано друг с другом.

В прошлом народы Советской Средней Азии и Афганистана были, вопреки здравому смыслу, искусственно отделены друг от друга, так как для царской России Афганистан был перед мировой войной запретной страной, в которой распоряжался английский империализм.

Общность интересов Советского Союза и Афганистана, а также успешная работа дипломатии обеих стран привели к тому, что в настоящее время между СССР и Афганистаном существуют весьма дружественные политические взаимоотношения, базирующиеся не только на договоре 1921 г., но и на договоре 31 августа 1926 г. (так называемым «пагманском пакте»[1], по которому обе стороны обязуются соблюдать нейтралитет в случае нападения какого-либо третьего государства на одну из заключивших договор стран.

Но наши взаимоотношения с Афганистаном нуждаются в настоящее время в подведении под них прочной экономической базы. В прошлом экономические связи между царской Россией и Афганистаном, вследствие искусственной оторванности Афганистана от России, были чрезвычайно сла-

---

[1]) Пакт заключен в Пагмане (близ Кабула).

быми, и почти вся русско-афганская торговля велась через бухарских посредников. Но и эти непрочные связи были почти целиком разрушены за время империалистической войны, революции и гражданской войны, когда участие Советской России в афганском внешнеторговом обороте упало до 2,7%. Лишь после окончания гражданской войны и ликвидации в Советской Средней Азии басмачества замерзшая было торговля с Афганистаном стала восстанавливаться. Уже в 1923/24 операционном году оборот между СССР и Афганистаном достиг 1.383 тыс. руб.

Последующие годы дают следующие цифры внешней торговли:

Годы.	Экспорт из СССР	Импорт в СССР	Торговый оборот
1924/25 . . .	478 тыс. р.	1.803 тыс. р.	2 271 тыс. р.
1925/26 . . .	2.495 » »	3.429 » »	5.924 » »
1926/27 . . .	3.422 » »	4.146 » »	7.568 » »
1927/28 . . .	6.849 » »	6.698 » »	13.547 » »

Таким образом, в настоящее время внешняя торговля между СССР и Афганистаном достигает почти довоенной афгано-русской торговли. По отношению к общему внешнеторговому обороту участие СССР составляет около 30%.

Из СССР Афганистан ввозит следующие товары: сахар, хлопчатобумажные ткани, керосин, стеклянные и фарфоровые изделия, калоши, шелковые и шерстяные изделия. металлические изделия, спички и цемент.

СССР, в свою очередь, вывозит из Афганистана шерсть, хлопок, кожи, шкуры, пушнина (каракуль) и скот.

Связи между Афганистаном и СССР не ограничиваются одной только внешней торговлей. Советский Союз принимает деятельное участие в подрядах по постройке дорог, телеграфных линий и заводов в Афганистане, снабжая его необходимым техническим оборудованием и квалифицированной рабочей силой. Этот вид экономической связи с Советским Союзом устраняет для Афганистана необходимость обращения за помощью к капиталистическим государствам, в частности к Англии, от которой он ранее целиком зависел в таких вопросах.

Достигнутые результаты советско-афганских хозяйственных связей, разумеется, не исчерпывают всех возможностей, имеющихся в этом направлении.

Несомненно, что внешняя торговля между обеими странами может быть не только шире по видам товаров, но и больше по количествам. СССР мог бы, например, для нужд своей промышленности покупать весь афганский хлопок, всю шерсть и многие другие продукты Афганистана. Широкий об'ем таких закупок был бы чрезвычайно выгоден для афганского народного хозяйства и способствовал бы экономическому росту Афганистана, поскольку опрос на афганские сельскохозяйственные продукты

побуждал бы афганского крестьянина увеличивать засевы хлопка и других культур, развивать скотоводство и т. д. В соответствии с этим должна была бы возрасти потребность афганского крестьянства в промышленных товарах, каковые могла бы поставлять наша промышленность. Следствием такой смычки между афганским сельским хозяйством и советской промышленностью было бы не только дальнейшее укрепление и развитие советско-афганских взаимоотношений, но и рост политической мощи афганского государства.

Переговоры, которые велись между СССР и Афганистаном в конце 1928 г. по различным экономическим вопросам и были прерваны вследствие событий в Афганистане, при благоприятной обстановке в будущем подведут под советско-афганские отношения солидную базу, в виде торгового договора, что несомненно чрезвычайно благоприятно отразится на дальнейшем развитии не только экономических, но и политических взаимоотношений. То обстоятельство, что интересы СССР и Афганистана как в экономических, так и политических вопросах совершенно тождественны, является основным залогом незыблемости советско-афганской дружбы.

X

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сдвиги в народном хозяйстве. — Изменение бытовых условий и социальных отношений. — Успехи и недочеты внешнеполитического положения. — Прогрессивный характер афганского национального движения. — Перспективы.

Всего каких-нибудь 10 лет назад Афганистан имел тот же внешний облик, какой был у него веками, тысячелетиями. Так же, как и тысячу лет назад, на подступах к Кабулу, у Балшана, можно было видеть огромные колоссы Будды, высеченные буддийскими монахами первых веков нашей эры. Так же, как много веков назад, по старинке, протекала хозяйственная и политическая жизнь этой страны, которая, казалось, не могла вырваться из об'ятий старых, закостенелых, архаичных рамок прошлого. Колоссы Будды целы и по сей день. Но в остальном в Афганистане, в результате событий последних 10 лет, произошли огромные изменения: произошли большие сдвиги в народном хозяйстве, преобразовался быт, наконец, изменились и поли-

тические условия, и в новом Афганистане, по новому руслу, в ином темпе, течет жизнь.

К чему же по существу сводятся все эти изменения? Какие процессы вызваны к жизни событиями последних 10 лет?

Остановимся на вопросах экономической жизни страны. Те меры, которые новой афганской властью были приняты в области хозяйственной жизни страны, отразились в известной степени благоприятно на хозяйственном развитии страны. Частичное ограничение власти землевладельцев и отобрание у церкви вакуфных земель привело к некоторому укреплению многих крестьянских хозяйств. Но удельный вес всех этих реформ ничтожен по сравнению с теми отрицательными факторами, которые тяготеют в настоящее время над сельским хозяйством: афганским малоземельем, непомерной тяжестью налогового пресса, продолжающегося феодального грабежа и чиновничьего произвола. В результате сельское хозяйство Афганистана переживает сейчас период застоя, в известной степни даже процесс внутреннего гниения. Показателями явления этого порядка является то, что не увеличился вывоз продуктов сельского хозяйства, более того, некоторые статьи его, как, например, хлопок и сушеные фрукты уменьшились. Можно отметить лишь некоторое увеличение вывоза продукции скотоводства, но это явление опять-таки не

связано коренным образом с экономикой самого Афганистана, а произошло за счет тех стад скота, которые были в свое время перегнаны в Афганистан из Бухары. Да и в конечном итоге рост афганского скотоводства пошел на пользу кочевого населения, способствуя сохранению его партикуляризма. Понятно, что крестьянство, видя, что деньги, выколачиваемые из него путем всяких налогов, идут к тому же «не на дело», а на постройку дворцов и покупку за границей оборудования для заводов, гниющего и ржавеющего без пользы, видя, наконец, какие суммы ухлопаны на заграничное путешествие падишаха, страдающего само от непомерной дороговизны, не вытерпело и в конце концов поддалось на удочки реакционеров.

Каковы итоги в области промышленности за 10 лет независимости Афганистана? Уже в 1921 г. афганским правительством был издан закон о поощрении туземной промышленности. Этот закон имел целью создание в Афганистане собственной афганской промышленности, должен был создать предпосылки для борьбы Афганистана с товарным закабалением со стороны капиталистических государств Европы и Азии. Покровительствуя туземной промышленности, афганское правительство принимало ряд весьма своеобразных мер в целях борьбы с распространением в Афганистане заграничных товаров (например, чиновничеству

было запрещено одеваться в костюмы из заграничной ткани, армия обмундировывалась только в костюмы, сшитые из туземной ткани и т. д.). Наконец, известные моменты протекционизма содержатся и в афганском таможенно-тарифном законодательстве, по которому на некоторые товары западно-европейского фабричного производства устанавливаются весьма высокие пошлины. Все эти мероприятия оказали благоприятное влияние на развитие в Афганистане некоторых отраслей обрабатывающей промышленности, а также на восстановление афганской кустарной промышленности, которая в обычных условиях не может соперничать с дешевыми товарами машинного производства Европы. Известные успехи в области индустриализации страны уже сейчас имеются налицо: за последние годы в Афганистане открыт ряд небольших фабрик и заводов и расширены существующие фабрики, которые в значительной мере удовлетворяют спрос населения на некоторые предметы широкого потребления. Но все эти успехи в области промышленности — в сущности «капля в море»!

Нынешнее положение сельского хозяйства и состояние промышленности отразились в свою очередь на внешней торговле, обороты которой за последнее время сильно возросли.

Рост внешней торговли в свою очередь усилил хозяйственную связь Афганистана с остальным миром, сделав Афганистан одним из участников мирового хозяйственного оборота. Но и здесь в этом росте внешней торговли есть свои отрицательные черты, так как экспорт не увеличился, а увеличился лишь импорт, что в свою очередь весьма отрицательно отразилось на расчетном балансе страны и вызвало обесценение афганской валюты. Вполне положительные результаты можно отметить лишь в области транспорта и связи — связь Афганистана с внешним миром стала значительно лучше, удобней, быстрей. Если раньше путешественнику нужен был месяц пути для того, чтобы доехать до Кабула из Советской Средней Азии, то теперь путь от Термеза до Кабула сводится к четырем часам, а благодаря работе кабульской радиостанции Кабул может в течение секунд связаться по радио с любым пунктом земного шара.

Мы уже знаем, что реформам хозяйственного характера сопутствовали нововведения и в области культуры и быта. Все эти реформы культурного характера привели в общей сложности к некоторому росту культурного уровня населения и способствуют политическому воспитанию населения в духе нового времени. В этом смысле особо важную роль играет газета. Сейчас вместо одной газеты дореформенного Афганистана издается свыше 10

различных газет, находящихся под влиянием правительства и частично издаваемых на его средства. Эта пресса политически воспитывает афганское население, раз'ясняя ему цели и задачи нового национально-прогрессивного движения. Вместе с тем газеты знакомят афганца с внешним миром и международным политическим положением, раз'ясняя ему события, происходящие за пределами Афганистана.

Сдвиги произошли и в социальной жизни страны: усилилось значение и влияние афганского купечества, которое, в целях сосредоточения капиталов, стало об'единяться в крупные торговые общества, полностью захватывающие в свои руки отдельные области торговли. С усилением хозяйственной мощи возросла, в свою очередь, и политическая сила купечества, которое стремится сейчас к тому, чтобы постепенно занять господствующее положение в политической жизни страны. Пока еще, однако, торгово-капиталистические элементы делят власть с бюрократией и родовой земельной знатью.

При оценке национально-прогрессивного движения за 10 лет существования независимого Афганистана весьма крупную роль играет и внешнеполитическое положение Афганистана. Благодаря освобождению Афганистана от опеки Англии и установлению дипломатических сношений с многими иностранными государствами Афганистан

создал обширные дипломатические связи и нормальные отношения с целым рядом европейских и восточных государств, что, несомненно, увеличило значение Афганистана. В этом отношении особо важную роль играет то, что Афганистан связан гарантийными договорами с Турцией, Персией и СССР, замыкая таким образом в Средней Азии тот антиимпериалистический фронт, который возник в результате общности интересов Советского Союза, Турции, Персии и Афганистана в деле борьбы с империалистической политикой капиталистических государств Западной Европы.

Одним из показателей антиимпериалистической роли, которую играет Афганистан в жизни народов Востока, являются те постоянные симпатии, которые питает к Афганистану мусульманское население соседней Индии, смотрящее на Афганистан как на исконного союзника в борьбе против английских колонизаторов. Но и здесь есть свои отрицательные моменты — это неопределенность взаимоотношений с Англией. Афганистану не удалось добиться прочного перемирия с Англией, и во время событий 1928 г. английская агрессивность была совершенно неприкрытой. Чувствуя неустойчивость внутреннего положения Афганистана, Англия без всяких дипломатических ужимок выступила открытым союзником реакционеров.

В учете всех явлений внутреннего и внешнего порядка, происшедших за 10 лет существования независимого Афганистана и сводящихся к превращению Афганистана из феодально-разобщенной страны в независимое централизованное национально-прогрессивное государство, движение, возглавляемое падишахом Амануллой, носит несомненно прогрессивный характер. Более того, «Борьба афганского эмира (пишет тов. Сталин [1]) за независимость Афганистана является об'ективно революционной борьбой, несмотря на монархический образ взглядов эмира и его сподвижников, ибо она ослабляет, разлагает, подтачивает империализм...»

Поэтому и афганскому падишаху Аманулле, в бытность его в СССР весной 1928 г., был оказан исключительно почетный прием. Тов. Позерн, выступая в июле 1928 г. на общегородском собрании ленинградского комсомола, произнес по этому вопросу следующие слова, которые мы приводим полностью:

«Мы принимали в СССР Амануллу хана, как организатора и руководителя борьбы слабого и отсталого народа против империалистов, пытавшихся наложить на этот народ ярмо колониального рабства.

---

[1]) И. В. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 2-е, ГИЗ. М.—Л., 1926, стр. 131.

Мы оказывали исключительный почет Аманулле хану, этим самым подчеркивая, что мы признаем полную самостоятельность того государства, которое он представляет, что мы никогда не пойдем по стопам Романовых, рассматривавших Афганистан как дикую страну, нуждающуюся в палке «цивилизованных» поработителей.

Почетный прием Амануллы хана служил выражением того, что СССР видит в Афганистане прямого союзника в борьбе с империалистами и всегда будет оказывать Афганистану посильное содействие в этой борьбе. Деньги, затраченные на прием Амануллы хана, не брошены на ветер, они затрачены весьма продуктивно на закрепление союза с народом, ставящим перед собой общую с нами задачу: борьбу против захватнических покушений империализма» [1]).

Говоря о прогрессивном характере афганского национального движения, не следует, однако, заблуждаться в оценке классовой сущности всех реформ нового режима в Афганистане. Они сводятся к тому, что афганская торговая буржуазия во временном союзе с частью бюрократии и родовой земельной знатью стремится создать из феодального государства государство, приближающееся к буржуазному типу. Создание этого государства идет, с одной сто-

---

[1]) «Ленинградская правда» от 1 августа 1928 г.

роны, за счет феодальных землевладельцев и скотоводов, с другой—и главным образом, за счет крестьянства и других трудящихся слоев населения. Главную лепту на алтарь нового божка — буржуазного государства — несет крестьянство, платящее непосильные налоги, переносящее на своих плечах переход от феодализма к капитализму.

Сумеет ли новый режим окончательно победить в Афганистане? Сумеет ли Аманулла побороть силы реакции, поднявшиеся в декабре 1928 г., против него?

Новый режим в Афганистане пустил глубокие корни и опирается на внушительные слои населения. Но все же национально-прогрессивное движение в Афганистане встречает и огромные трудности. Не разрешен национальный вопрос — в этнически лоскутном Афганистане это крайне важно. Остро сказывается отсутствие в Афганистане — мусульманской монархии — религиозного равноправия.

Наконец, и притом самое важное, это вопросы экономические. Аманулле, если он только сохранит за собой трон падишаха, придется пойти на значительные коренные реформы в интересах крестьянства. Необходимо будет: 1) урегулировать земельный вопрос, 2) переложить налоговое бремя на плечи имущих классов, 3) полностью уничтожить привилегии феодалов, — лишь тогда национально-прогрессивное движение сумеет действительно

прочно укорениться в Афганистане. Опираясь на крестьянство, национально-прогрессивное движение сумеет полностью побороть феодализм, искоренить партикуляризм племен и стать окончательно и бесповоротно на прогрессивный путь. При таком положении окрепшему внутри Афганистану не так страшна будет и английская опасность.

Еще не известен исход борьбы в Афганистане и трудно предсказать — по какому пути пойдет Афганистан после искоренения реакции. Может быть, Аманулла найдет правильный путь, но может быть, даже если он победит, то он изберет иной путь — путь примирения с Англией, путь отказа от реформ, отхода от национально-прогрессивного движения. Тогда для Афганистана наступит возврат к прошлому, с одной стороны, а затем эра грядущего империалистического закабаления и захвата.

